Братство тропы

Автор:
Дем Михайлов

Братство тропы

Дем Михайлов

Мир ВальдирыГосподство клановГерои Крайних Рубежей #7

В мире Вальдиры много тайных дорожек и тропок, которые ведут к местам, что в наши времена принято называть «не по канону». Дорожки эти тщательно скрыты, попасть на них почти невозможно, а если и удастся – тебя предупредят, что делаешь ты это на свой страх и риск.

Орбит нашел, отыскал свой тайный путь. Еще один путь, еще одну тропу, что в обход мрачных черных врат ведет прямиком в божественный ад Тантариалл. Вот только то, что встретится отважным героям Братства на их пути порой настолько откровенно безумно, что даже Орбит признает, что подобное раньше видели лишь те, кого называли Примами – первыми тестерами Вальдиры.

Ведомые одержимые своей целью Орбитом герои входят в местность именуемую Пургаментум…

Дем Михайлов

Братство тропы

Глава первая

Наместник Седри вошел в ложу бесшумно.

Переступил порог и замер, не сводя с меня затененных широкополой изящной шляпой глаз. В густой тени под полями шляпы зажглись и тут же потухли два алых огонька. Или мне почудилось?

– Росгард… – едва слышно произнес наместник, после чего, не дожидаясь моей реакции или ответного слова, круто развернулся и вышел.

Внезапно одна из его рук дернулась назад, ко мне, само собой, не дотянулась и ухватилась за хрустнувший косяк. Рванув плечом, Седри отодрал руку от косяка и торопливыми шагами двинулся по коридору. Дверь осталась открытой, и мы все видели, как его шатает, будто он моряк, только что сошедший с побывавшего в вечно штормовых морях корабля. Дойдя до места, где начиналась спиральная лестница, ведущая в холл, он остановился и ненадолго глянул на ложу. Мне снова почудились алые огоньки под полями его шляпы, но это уже точно галлюцинация – с такого расстояния невооруженным взглядом не разглядеть даже в мире Вальдиры. Поведя шеей, тряхнув головой, он сбежал вниз.

Вот это номер…

И чего вообще приходил тогда?

Я ошарашено оглядел всех членов Братства и развел руками. Да так и замер в этой позе.

Какая у меня там была мысль, когда он схватился рукой за косяк? Даже не мысль, а… увиденное мной…

«Одна из его рук дернулась назад»… Нелепо. И звучит нелепо. И думается нелепо. У него всего две руки – левая и правая. И куда логичней было бы мысленно отметить «его левая рука» или «его правая рука». Но я подумал «одна из его рук»… почему? А потому что я увидел нечто вроде зыбкой жутковатой тени – растущие из того же плеча еще две руки, только призрачные, которые намертво вцепились в руку из плоти и крови, заставив ее дернуться назад и ухватиться за косяк…

– И что это было? – Док первый нарушил повисшее молчание.

Я не сказал ни слова, но перевел взгляд с опустевшего коридора на стоящих у двери стражей, среди которых был тот, что оповестил нас о срочном визите достопочтимого наместника Седри и его обвинениях. Страж выглядел обескураженным.

– Братство! – вспомнил я, и наши стопки звякнули.

Пора, блин, выходить из цифрового «запоя», но сейчас мы этого сделать никак не можем – не в присутствии чужаков. Алкаши любят приватность в момент воздержания… Как-никак на нас накинется не абы кто, а чуть ли не высшая демоническая сущность Delirium Tremens Daemonium.

– Видимо, произошла некая… ошибка, – кашлянул страж и едва заметно поклонился, принося тем самым извинения. – Мы разберемся, господа.

Дверь бесшумно прикрылась. Подскочивший к ней Храбр тут же щелкнул замком и рывком задернул тяжелую зачарованную портьеру, что прекрасно обеспечивала приватность.

– Что это щас было? – повторил Док.

– Он не обвинил, – настала моя очередь судорожно кашлять, когда запоздалые эмоции передавили глотку. – Он вообще ничего не сделал! Пришел, сказал мое имя… и ушел. Почему?

– Инстинкт самосохранения, – широко и недобро усмехнулся Бом, опуская зеленую ладонь на поверхность съежившегося стального сейфа. – Ведь обвини он тебя и всех нас… мы бы могли и признаться в ограблении.

– И что? – у Дока все еще не «щелкало».

А вот у меня щелкнуло.

– Его коллекция!

– В точку, босс. Его огромная и такая незаконная, грязная, грешная и местами очень-очень темная коллекция… Нам срочно нужно убираться отсюда – скоро сейф взорвется. В буквальном смысле.

– Почему?!

– Там на куче предметов невероятное количество проклятий. Есть и божественные проклятья. Все это хранилось в особых… даже не знаю, как назвать… не витрины, не сейфы…

– Альковы, – вставил Храбр и часто закивал. – Да. Альковы. Их множество. Жаль, что ты не видел вживую, Рос. Но мы сделали кучу скринов и видео записали. Там бесконечные стены с этими нишами. Каждая ниша обделана каким-то другим материалом – кость, медь, сталь, стекло. Куча гемм защитных – от проклятий. Под потолком висят амулеты и талисманы. И… воздух буквально гудит… мы словно под линией ЛЭП стояли. Аж волосы шевелились!

– Да! – закивал и Док. – О да! Там… там такое… И Бом врет! Мы, блин, дальше второго зала не продвинулись! Уже сунулись было за порог третьего зала – а оттуда прямо мрак качнулся в нашу сторону… мы шарахнулись… а Орбит как заорет…

– СМЕ-Е-Е-Е-Е-ЕРТЬ! – заорал Орб с радостной готовностью.

– Вот так и заорал! – согласился лекарь, обличительно ткнув пальцем. – Я чуть не помер от ужаса! И мы в третий зал не пошли. Мы… – глянув на меня, Док с намеком повторил: – Мы…

– А кто пошел? – сообразил я.

– Взломщик в ту тьму прямо нырнул, – прогудел Бом. – С легкостью причем. А я только руку приблизил… и мне сожрало или сожгло кислотой перчатку, а вместе с ней и треть жизни! Треть, Рос! А я не хиляк вроде тебя. Ну, ты понимаешь – я про мир Вальдиры и сущность твою волшебника чахлого.

– Да по сравнению с тобой я в обоих мирах полный… – махнул я рукой. – А Шм… а взломщик? Прямо легко в мрак тот вошел?

– Да. То какая-то защитная темная магия была. Стопроцентно. Я даже опознать ее не сумел. Взломщик же нырнул, минуты через три вынырнул и догнал нас у резного шкафа в углу первого зала. Мы как раз из шкафа вытащили все, включая полки из черного дуба. После чего мы рванули к выходу, а за нами кто-то бежал, тяжело бухая ножищами. Да видео потом посмотришь.

– Обязательно посмотрю, – кивнул я. – Обязательно. Иначе я спячу – вы, блин, там побывали, а я нет!

– Не все Росгарду вездепобывальщина и всеполучальщина… – с назиданием произнес Док, что сегодня явно был в ударе.

Может, на него так цифровой абсент действует?

– Зарплату клановую урежу, – буркнул я.

– Что ты, глава! Нет! Я же и так нищий!

– Седри ушел… – мои мысли снова скакнули на самое невероятное из сегодняшних событий. – Седри просто ушел…

– Он не ушел, Рос, – помрачнел Бом. – Его сюда пригнал праведный гнев. А затем он просто остыл – увидев стражей, поняв, что, если мы признаем свою вину и начнем прилюдно возвращать украденное… Седри, фигурально говоря, сожгут на костре рядом с нашей виселицей. Мы уперли много темного барахла… до сих пор руки покалывает – хотя почти все оно были в специальных шарах, тряпичных обертках, ящиках… Так что наместнику нет никакого резона устраивать шум. Но… он обязательно придет по наши головы. И сделает это очень скоро. Нам надо срочно устроить собственные тайники. Такие, куда никто не доберется. Да?

– Да, – подтвердил я, усаживаясь за стол и со стуком ставя перед собой уже надоевшую стопку. – Да. А тот книгоголовый гигант из Аньгоры… он, блин, как появился в том хранилище? Его притянуло ко мне?

– Еще одна загадка, – кивнул Храбр, садясь рядом.

– Он ведь был на том барельефе… в мрачном ущелье…

– Это не факт, – покачал головой полуорк. – Не факт. Тот барельеф мог просто появиться у нас на пути – специально, чтобы глянуть на проходящего мимо Росгарда. – задрав лицо, Бом внезапно прокричал: – Росгард Старая Кровь!

– Исполни пророчество! – подхватил тоненько Док.

– Да-а-а… – вздохнул алхимика, закачав головой. – Когда этот урод появился, я чуть не обмер…

– Тайники, – вернулся к важной для него теме полуорк и ткнул толстым пальцем в плечо качающегося Орбита. – Тайники тайные…. М?

Орбит, не убирая с лица застывшую улыбку счастья, медленно покачивался.

– Тайники тайные! – снова взревел Бом. – Эй! Орбит Знающий! Исполни пророчество! Отведи нас в место, про которое не знает никто! Где можно хранить темные предметы!

– А может, избавиться от них? – во мне проснулся инстинкт самосохранения. – Темные артефакты… это та еще грязь. Потом так просто не отмоемся.

– Босс! Ты что? Пусть артефакты грязные… но деньги-то чистые! Шутишь?! Да немало из этих вещей может послужить пропуском куда угодно – даже в Тьмагру!

– А нам туда надо?

– Сегодня нет, а завтра…

– Да я шучу, Бомыч, – махнул я рукой. – Понимаю, что такие предметы – универсальная валюта. Ладно… какой план, Братство? Кроме возлияний… Орб?

Тишина…

– Орб!

– У нас получи-и-илось! – засиял очнувшийся эльф и… опять впал в прострацию.

– Орб!

Вздрогнув, Орбит шлепнул себя по лысине и заговорил:

– План прост. Прячем, готовимся, уходим на троп-у-у-у…. Все – сегодня!

– Надо предупредить всех наших, – добавил я. – Седри нанесет ответный удар. И тоже тянуть с местью не станет.

– Он будет не мстить… а, скорее, пытаться раздавить до полусмерти, чтобы мы сдались, вернули все украденное, а потом сдохли.

– Чего можно ждать в ближайшее время?

– Темных наемников, что примутся убивать и грабить всех, кто связан с ГКР. Обязательно появится чужая разведка, что примется выискивать более глубокие связи между ГКР и прочими. Ударят позже по всем, кто хоть иногда помогал нам. С нашими же врагами тут же заключат временные союзы, – помолчав, Бом продолжил: – Можно ожидать и нападения на кланхолл. Что еще страшнее – по нам без всякого объявления войны разом ударит несколько агр-кланов. Там полно таких кланов, которым не надо ничего объяснять – просто заплати и укажи на цель. Мы вляпались, Рос. Сильно вляпались. Весь клан из-за нас сейчас ухнет в омут войны.

– Выдержим, – вздохнул я. – Тем, кто пострадает – восполним утраченное, поможем вернуть потерянные уровни, починим экипировку, выдадим денежные бонусы. Бояться больше надо за всех связанных с нами «местных». А таких хватает…

– Только я один, как клановый алхимик, имею дело с парой десятков поставщиков «местных», – согласился Храбр и оттарабанил по столу тревожную дробь. – Плохо дело. Надо как-то угомонить этого Седри.

– Он исчадие тьмы. Приспешник тьмы. С таким не договориться, – полуорк покачал головой и развел лапищами. – По нашим меркам он скрытый

под личиной добропорядочного человека психопат. Такому плевать на любые разумные доводы.

– У нас его коллекция. Мы держим его за япки так крепко, как только возможно, – возразил я. – Нам просто надо показать свою решительность. Бом… можешь отыскать среди награбленного какой-нибудь не слишком ценный, но яркий и хрупкий предмет?

– Могу. Там полно таких. А что?

– Приготовь один такой. Желательно что-нибудь темное. И достаточно большое.

– Секрет откроешь?

– А тут нет секрета, – устало улыбнулся я, тянясь за бутылкой абсента. – Мы выставим этот артефакт на площади Героев в Тишке, дадим всем полюбоваться на эту дорогостоящую запретную мерзость, а затем расфигачим ее у всех на глазах на мелкие осколки. Так что выбирай что-нибудь реально хрупкое – колотить молотом по стальному щиту желания нет.

– Это какая же утрата…

– Это отличная идея! – воспрял Храбр. – Разобьем темную гадость, получим пару репутационных бонусов от стражи, а заодно Рос толкнет речь с намеком для Седри – сиди, мол, тихо, гад! Иначе и все остальное твое барахло превратится в пыль.

– Мы крепко держим его за япки, – повторил я, поднимая полную стопку. – И хватку надо делать жестче, а не слабее. Это заставит его повременить с ответным ходом.

– Он постарается отыскать спрятанное и выкрасть, – предположил Док.

– Как один из вариантов, – согласился Бом. – Ну что, делирики-клирики? Братство?

– БРАТСТВО!

* * *

– Да чтоб я так жил, – пробормотал озирающийся Бом, сидя на поставленной стоймя огромной винной бочке. – Я и предположить не могу, где мы сейчас находимся.

– Как и я, – задумчиво отозвался я, глядя перед собой.

Едва я попал сюда, мой взгляд намертво приковало к серой стене с частыми зелеными прожилками, на которой была рвано, но, как на мой взгляд, очень талантливо нарисована картина. И судя по отчетливо видимым и яростно мерцающим аурам, накрывшим эту картину магическим защитным пузырем, для Орбита она была крайне важна.

Картина была незакончена. Это заметно. Тут не хватает прорисовки, здесь вообще нет кусочка, а вместо солнца черная дыра, испускающая золотистые ласковые лучи – не дорисовал еще художник светило. От этого картина выглядит… страшновато. Пугающе. Да и линия горизонта тревожно размыта и мутна. Зато у творца хватило времени на изображение двух фигур, что были расположены не по центру, а чуть левее, неспешно шагающие по уходящей вдаль тропе, что буквально утопала в разноцветном тюльпанном поле. Это разноцветье… просто невероятно. Каждый цветок прорисован с потрясающей тщательностью и любовью.

Но все равно… цветы – их я просто ухватил взором, а затем оставил на периферии и сосредоточился на главном.

Фигуры идущих…

Двое… они будто обернулись на окрик и попали во вспышку фотоаппарата, что и запечатлел их.

Он весь в белой стали, огромный рыцарь в шлеме с поднятым забралом, за которым смутно различимо лицо, и, что самое яркое, его буквально горящие огнем янтарного цвета глаза.

Она… красивая. Очень красивая. Невысокая, с широченной улыбкой на все лицо, белоснежные волосы развеваются в порывах ветра, острые эльфийские уши, милые ямочки на щеках. В одной руке зажат боевой жезл – это узнаваемо сразу, срисовано с реального магического оружия, его близнец в моем рюкзаке.
В другой руке посох, что упирается в землю. Посох увенчан длинным и чуть изогнутым тонким ярко-желтым клыком. Ее лицо… глаза… они незакончены, нарисованы, но не хватает четкости, есть некая мутность, что тоже вызывает какую-то странную тревогу.

Вся эта картина на серой стене с зелеными прожилками… вызывает тревогу, но не обычную, а такого рода, когда кто-то подходит к тебе и что-то хочет сказать, а тебя вдруг резко пробирает дрожь, и ты боишься услышать эти слова – ведь они наверняка не несут в себе ничего хорошего.

Да и трепещущие по сторонам от картины десятки обычных восковых свечей – разве что зачарованных на предельно долгое горение – тоже не радуют, как и выстроенные в ряд длинные горшки с тюльпанами – мертвыми, живыми, уже увядающими или только начинающими расти. Склонившийся над ними Орбит щедро заливал растения из небольшой деревянной лейки, причем я не видел, чтобы он набирал в нее воду, которая все не собиралась заканчиваться. Щедрый дождь окатывал цветы, и они… тут же открывали бутоны, поднимали головы навстречу каплям. Это же происходило и с уже умершими посеревшими тюльпанами, что точно так же оживали, наплевав на свою смерть. Оживали и начинали цвести…

– Хы… хы… – прохрипел Бом, тыча пальцем в лейку Орбита. – Хы…

– Что? – с трудом очнулся я от созерцания этого действа, оторвав взгляд от предельно аккуратно сложенных и разложенных чьих-то личных и явно женских вещей, покоящихся на плоском камне рядом с цветочными горшками. Я успел увидеть плащ, пару боевых жезлов, прислоненный к стене старый дубовый посох, широкополую шляпу, несколько свитков… – Что такое, Бом?

– Эта лейка, – уже придя в себя, столь же тихо произнес Бом. – Эта лейка…

– Ну?

– Слышал легенду об Истинном Древе Жизни?

– Нет.

– Стопроцентно слышал, просто под другим соусом. Яблоня из райского сада, откуда первые люди откушали плодов. Слышал?

– Куда тебя понесло?

– Легенда, придуманная для Вальдиры, берет корни оттуда. Древо жизни, чьи корни омывает ручей истинной живой воды. Они навечно запечатаны и недоступны. Никак не доступны. Это сказано прямо. Но по той же легенде оттуда, из их запечатанного узилища, тянется одна тонкая связь. Ее проще назвать чем-то вроде крохотной дырочки, откуда вытекает вода. И выглядит эта протечка, как обычный камешек с детский кулачок. В камешке том дырка. А из дырки течет истинная живая водица.

– И?

– И по легенде хитрозадые эльфы давным-давно нашли этот камень в своих лесах. И, чтобы, так сказать, не разливать воду почем зря, заключили камень в деревянную лейку, кою зачаровали их самые сильные маги. Наклонил лейку – и течет водица живая. Но живая она только для растений – для любых растений. Лейка та вроде как хранилась у корней одного огромного и крайне важного для эльфов дерева.

– Я слышал только об одном таком дереве. Великом Древе эльфов.

– Верно. Оно же Агррусириударис Светлолистый, священное Великое Древо, росшее на одном из островов прекрасной реки Хинна, что протекает в самом сердце заповедного эльфийского леса. Древний дуб, щедро поливаемый той самой лейкой – по легенде. Древо было срублено крайне хитрыми злодеями. А оставшийся пень переродился в темную тварь – в исполинского пожирателя Агрруса Тлетворного. По-другому и быть не могло – дерево, считай, являлось могущественным духом и энергии у него было хоть отбавляй.

– Я знаю эту историю. В тот день во множестве эльфийских селений случилась страшная разруха – тот пень темный и постарался. Его едва прибили.

– Да. А под шумок было украдено немало эльфийских святынь, что с тех пор пропали бесследно.

– Знаешь, кто это сделал?

– Ага. Знаю. Но не о них речь. Понимаешь… лейка была для тех… злодеев… заманчивым, но побочным призом. Не ради нее проникали они в тот лес, не ради нее устраивали дикий переполох. Хотя про лейку не забыли, а она, кстати, называется мило и просто – Эльр’ава, но нашли лишь богатейший закуток, уставленный кучей деревянных ларцов с сокровищами. А лейки не было. Ага… но кое-что все же те злодеи сумели увидеть в тот громкий и страшный день.

– И что?

– Уходящих прочь стремительным шагом двоих. Девушку, которую толком не разглядели. И рослого воина в белых доспехах. Эта парочка мгновенно скрылась в лесном сумраке и… пропала.

– Обалдеть! – прошептал подкравшийся вплотную Храбр, услышавший каждое слово.

– Ты же понимаешь, – глянул я на нашего алхимика.

– Никому ни единого слова! – заверил меня Храбр Светлушка, простучав кулаком торопливую дробь по своему сердцу. – Но это ж обалдеть! Я тоже слышал про то дикое побоище… эльфы тогда чуть войной не пошли на людей…

– Они и пошли, – буркнул я. – Помнишь, ЧБ рассказывала про поглощенные эльфийскими лесами людские селения? Про растворившиеся в лесу деревни и хутора, про пропавшие навсегда поля и заливные луга, скрывшиеся под молодым лесом. После той истории с Агррусом Тлетворным и поперла экспансия ушастых.

– Мощный катализатор, – кивнул алхимик. – И эльфов можно понять!

– И вот мы сидим в странной пещере, куда пришли через скрытый телепорт шахматного парка Альгоры, – продолжил Бом.

– Парк Цветы Стратегии, – вставил Храбр. – Он же парк Тура. Скамейки, овальный фонтан, старушки и старички. Спокойное обычное место…

– Мы там были, – напомнил Бом и покосился на дальнюю сторону, где Док кругами ходил вокруг лежащего на камне пожелтевшего свитка.

Один из трофеев из сокровищницы Седри, выпрошенный Доком, буквально приворожил лекаря. Какое-то особое заклинание. Оно поглотило ум Дока, но по какой-то причине он еще не изучил его – значит, есть сложности.

– Пусть, – остановил я уже хотевшего рявкнуть полуорка. – Сам разберется.

– Сам… ему бы с демонессами в своей жизни разобраться! – рыкнул казначей. – Ладно… Так вот… и вот мы в тайном убежище с абсолютно мирным статусом. В каком-то, блин, тайнике Дэви Джонса… и видим здесь незаконченную картину с уходящей по цветочному полю парочкой. Видим деревянную священную лейку эльфов. Видим изображенного белого воина. И у меня назревает аж прямо матерный вопящий вопрос, обращенный к…

– Вообще не трогай его! – отрезал я, и Бом удивленно осекся, глянул на Орбита повнимательней и кивнул:

– М-да… че-то он прямо как заколдованный цветочки поливает и поливает… лейкой священной…

– Она настолько ценная? – без всякой жадности поинтересовался Храбр.

– Если принесешь ее во дворец эльфийского владыки и отдашь… с тобой не только их принцесса возляжет – да, та самая, что входит в ТОП красавиц Вальдиры, но и сам король тебе массажик плеч и пяток сделает. Тайные группы эльфов рыщут повсюду, чтобы найти хотя бы намек на местонахождение святыни Эльр’авы. А лейка тут – тюльпанчики поливает…

– Тише, – повторил я и, поняв, что Орб еще долго не очнется от своей странной и какой-то тоскливой медитации, кашлянул и окликнул его: – Орб! О-о-орб!

– А? – эльф повернулся ко мне, покачивающаяся в опущенной руке святая лейка изливала бесценную воду на камень.

– Кто она? – спросил я, указывая глазами на картину.

Эльф взглянул на картину, помолчал с полминуты и едва слышно произнес:

– Замра. Замра Реши-и-ительная.

– Хорошо. И где она?

– Уже нигде, – улыбка Орбита потускнела, в глазах плеснуло тоской. – Она уже нигде… и там, – его рука указала вниз, на мокрый камень под ногами. – Почти она… ждет меня…

Я понял все сразу.

– Шкатулка Мертвой Жизни? Где-то в Тантариалле…

– Да.

– Она была… как… ну ты понял, да? У нее была вторая цифровая душа, как и у твоей…

– Да-а-а…

– И она тоже ум… ну… ушла навсегда.

– Да.

– Понятно. А потом это случилось еще раз… уже во второй раз и здесь – в Вальдире?

– Да.

– Угу… хочешь поговорить, Орб?

– Нет…. Пока – не-е-ет, – покачал головой эльф. – Потом… как дойде-е-ем… да.

– Я понял тебя.

– Я должен дойти-и-и… я обещал! Обещал!

– Мы дойдем, – буднично произнес я и с хлопком сомкнул ладони. – Мы дойдем. Куда мы, нафиг, денемся.

– Все линии сошлись, – глухо пробормотал Бом, запуская пальцы в свою черную густую шевелюру. – Все линии сошлись в одной точке… столько судеб… а дорога одна.

Поняв, что эту беседу пора срочно обрывать, я скомандовал:

– Давайте. Пора выкладывать награбленное. Наспех проверим и законсервируем методом орков.

Поняв, что никто не двигается – не считая кружащего вокруг свитка Дока – я повторил чуть громче:

– Парни! Эй! Братство Мертвой Жизни! Трофеи! Пока сейф не расплавился! Нам еще надо узнать, чем там закончились торги с яйцом дракона. И еще дел немало… так что вперед!

– Да, – очнулся Бом и спрыгнул с бочки. – Да… проклятье. Мне че-то так тоскливо, что хочется выпить чего покрепче, а на сокровища прямо плевать.

– Выпить! – вспомнил я, хватаясь за горлышко бутыли со жгучим черным ромом Адское Гниво, что бы ни значило это название. Но пойло действительно адское, раз вокруг того трактира валялось столько полумертвых пиратов. – Стопки сюда!

– Может, дадим войну зеленому змию? – очухался ненадолго Док. – Скажем пагубной привычке твердое нет!

– Топай сюда, алкаш демонический! – рявкнул я. – Пока бухаем. Трезветь будем после заварухи…

* * *

Наша общая хандра закончилась быстро – волевым усилием я вытащил самого себя из грусти, а следом потащил за шкирку остальных. Сначала воодушевил Дока, шепнув, что раз он принимал участие в нашей заварухе с ограблением – опять! – то ему обломится немалый куш, что, считай, уже решил все его финансовые трудности. А благодаря призыву духа белой демонической горячки, перекрылось и его «фонящее» клеймо призывателя демонов. Так что, как ни крути – Док весь в шоколаде.

Мои слова так хорошо подействовали на лекаря, что он живо воспрял, тут же изучил странный свиток, взяв его как часть своей добычи и не забыв показать въедливому Бому, после чего запрыгал живчиком у стены, где в полу имелась глубокая расщелина, засыпанная мелким песком. Его-то наш добрый доктор и начал извлекать, достаточно умело работая деревянной лопатой.

Храбр, видя активность Дока, тоже пришел в себя, прекратив заморачиваться и жалостливо глядеть на поникшего Орбита. И, насвистывая веселую мелодию, отправился помогать землекопу.

Следующий, к кому я пристал, как надоедливая пчела, был Бом. И с ним, к моему удивлению, пришлось тяжелей всего – гигант чуть ли не сдулся, слепо глядя на красивую незаконченную картину и утопая в собственных мрачных думах. Пришлось постараться, чтобы растормошить этого вечно деятельного ишака. И мне это удалось, хотя я недостаточно умел в том, чтобы подбирать правильные слова. Но в этот раз все как-то срослось, да Бом и сам не хотел утопать в депрессивной слезливости – Вальдира создана не для того!

Орбит же… когда я закончил со всеми и повернулся к тощему эльфу, он уже был прежним – чуть удивленным мудрым чудиком. Я на всякий случай погрозил ему пальцем, и мы потопали помогать остальным.

Дел было немного, но все они были спешными – магия на многократно зачарованном сейфе стремительно выгорала, и нам грозил небольшой

термоядерный взрыв. Причем Храбр, шустро орудуя лопатой, задумчиво заметил, что, в принципе, все в пределах логики: ведь тут, по сути, сжатие на атомарном уровне, давление, соответственно, чудовищное и наш сейф на полном серьезе является большой ядерной бомбой алхимического толка. И раз так – что будет, если такой сейф набить всяким мусором, а затем спрятать на поле боя, где должны сойтись две вражеские армии… М? Кто-нибудь так делал? Ведь мощь высвобожденной взрывом энергии должна быть поистине чудовищной – даже без учета силы проклятий и благословений на спертых нами предметах.

Его слова о «чудовищной силе высвобожденной энергии» так подстегнули нас, что мы мигом вычистили остатки песка из расщелины, достигающей почти пяти метров в длину, одного в ширину и двух в глубину. Бом с Храбром помчались к дымящемуся вибрирующему сейфу. Я с Орбитом выбрался наверх и занялся очисткой от песка неширокого, но длинного карниза, а Храбр, как самый сведущий в этом деле, начал подтаскивать к расщелине и устанавливать желоб, обвитый двумя медными трубками различной толщины.

Еще через пару минут мы приняли первые предметы из сокровищницы злобного Седри. Ну… что сказать. Первые предметы и восхитили, и разочаровали. В них не было ничего, кроме красоты – именно такое вот определение всплыло в моей запредельно усталой звенящей голове. Везде «коллекционка». Почти везде – часть коллекции. И, конечно же, вещи были просто невероятные.

Статуэтки и статуи, картины различных размеров, в рамах и без, яркие и с почти неразличимым изображением. Ювелирные изделия – целая гора – среди которых выделялись две изящные и явно парные короны.

Второй самый противный и тотально общий для всех показатель – все предметы не идентифицированы. Мы не могли понять, что держим в руках – ноль информации, не считая за таковую показатель коллекционности предметов.

Мы попытались идентифицировать те самые парные короны – одна большая, другая малая, обе золотые, инкрустированные сапфирами и бриллиантами. Женская и мужская короны не поддались силе имеющихся у нас свитков – далеко не самых слабых из возможных. Уверен, что опознать эти предметы не так уж и трудно, в Альгоре полно спецов этого дела, да и свитки можно отыскать особой силы. А предметы, подобные парным коронам… про них наверняка можно узнать что-то на игровом форуме или же в городской

библиотеке.

Все «не фонящие» предметы встали и легли на карниз. Мы торопились, поэтому о сортировке по типам и речи быть не могло. Драгоценные картины прислонились к скале, их прикрыли витые полупрозрачные подсвечники с вечно горящими свечами – что-то храмовое и явно ворованное. Под подсвечниками вытянулась золотая груда из перепутанных ожерелий, колье, браслетов, монисто, листовидных серег и прочих ювелирных украшений, что явно вышли из рук больших мастеров. На почти каждом из изделий встречались клейма мастеров, и я знал, что уже видел эти клейма раньше – в витринах самых дорогущих магазинов Великих городов. Однако это была так… побочка и не более для наместника Седри – все эти предметы обнаружились в большом деревянном ящике, и лежали они вперемешку. Видать, Седри как сорока. Разбираться разбирается, но порой не может удержаться и тащит в свое подземное мрачное «гнездо» пусть дорогие, но вполне обычные побрякушки.

Туда же – на карниз – отправились четыре меча, двенадцать одинаковых железных грубых кинжалов, треугольный наручный щит, одинокий золотой наплечник и еще с десяток предметов экипировки.

Мои – предметы Серебряной Легенды – встретились на половине сортировки и тут же отправились в мой заплечный мешок. Конечно, забывать о них я не собирался – начну разглядывать, как только закончим с самым главным.

Главное…

Этот опасный момент наступил быстро. И предметы мы вытаскивали по одному, добегая с очередным тряпичным сверток или ящиком до расщелины, опуская ношу на дно, где на нее тут же плюхалась порция золотистой жижи из желоба, контролируемого Храбром.

Этот способ «консервации» опасных предметов подсказал Бом, поведавший нам, что подобным образом по легенде защищали себя шаманы орков, темные колдуны и некроманты. Даже им во времена мирные не хотелось таскать с собой нечто столь опасное. Оставить где попало нельзя. Вот они и заливали личное «радиоактивное» из-за мощнейших проклятий или темных благословений имущество – хотя в чем разница, я толком не понимал – особой смесью, состоящей из растворенных в гладоровой едкости серебряных и золотых

слитков, сдобренных песком из особого места в ныне канувшей в лету Северной Пустыни. Процесс был прост, но дорогостоящ – из-за немалого количества серебра и золота. Бом едва не всплакнул, глядя, как упавшие в бочку слитки безвозвратно растворяются в густой гладоровой едкости. Но даже казначей понимал, – потому и предложил – насколько важно надежно обезопасить самые темные предметы. Слитки пришлось закупать тайно и быстро. А монеты использовать нельзя – деньги Вальдиры неуничтожимы.

Из-под тряпок виднелись уродливые костяные и деревянные маски, наконечники копий, треснувшие шлемы, какие-то клыки, узловатые черные древесные ветви, разноцветные веревочные плетения, обивающие серые кости… Все слой за слоем заливалось мгновенно твердеющей золотой смесью, чье название я не запомнил, зато вот состав изучил досконально.

На одну порцию требовалось десять кило золота, пять кило серебра, три барреля белого песка из Северной Пустыни, шесть галлонов гладоровой едкости и одна кварта катализатора – крови красного дракона. Наш рецепт был чуть иным – Орбит добавил пинту живой воды из деревянной лейки Эльр’авы. Причем никого не предупредил – взял и налил. Золотым паром пыхнуло так сильно, что Храбра мы спасли лишь чудом – он вмиг превратился в застывшую золотую статую, безмолвно падающую в бочку с жижей. Отколотив с него корку, что тут же испарилась, мы вернули алхимика к жизни и продолжили заливку опасных предметов. А Орбит получил новый рецепт и какое-то достижение – как и Храбр, что тоже участвовал в создании смеси.

Когда все артефакты – кроме одного, мстительно выбранного лично мной – были залиты жижей, мы вылили остатки из бочки в расщелину, после чего разделили наши силы. Я с Доком и Орбом взялся за лопаты, и мы принялись засыпать расщелину песком и каменным крошевом, а как закончили, я высыпал на длинную полосу земли какие-то семена. Орбит полил все из Эльр’авы, и вскоре песок зазеленел первыми цветочными ростками. Еще одна клумба готова.

К этому моменту сейфа уже не было – на серой скале пузырилась алая раскаленная лужа, что благополучно уничтожила все улики. Все наше имущество мы успели спасти – личное валялось где попало, а все благословленное и божественное – светло, само собой, – лежало у противоположной стены этой пещеры. Стоя рядом с остывающей лужей раскаленного металла, мы допили черный ром и потопали к выходу, причем Бом

шел позади всех и нес в вытянутых руках выбранный мной для уничтожения темный предмет.

График не то чтобы поджимал, но самое важное следовало выполнить немедленно. Мы должны дать знать Седри, что в любой момент можем уничтожить всю его коллекцию. И сделать это надо при большом стечении народа – чтобы новость быстрее разлетелась во все стороны и достигла ушей наместника.

* * *

– Мерзость! – громко воскликнул я, указывая на зажатый в расщепе быстро чернеющего и покрывающегося серой изморозью соснового пня предмет. – Темная мерзость! Герои! Авантюристы! Светлые и добрые! Смотрите внимательно – перед вами темное проклятье, что может поразить любого неосмотрительного авантюриста!

Надо сказать, что смотрели все и без моих напоминаний, жадно вглядываясь в действительно «мерзковатый» предмет, зажатый в расщепе пня.

Серая прямоугольная плитка, а на самом деле толстая ледяная пластина, чем-то напоминающая многократно увеличенную почтовую марку с оторванными по большей части зубчиками. И рисунок имелся – изображение тьмальда, причем, судя по длинным ледяным кудряшкам и кокетливой клыкастой улыбочке треугольной пасти, нарисована была женщина. Поза… я не знаю, как описать позу существа, что состоит из ледяных серо-белых блоков. Портрет являлся артефактом, не был опознан, но Орбит уверенно заявил, что на пластине лежит мощнейшее темное благословение, которому безумно будет рад любой темный, но от которого скрючит любого светлого, что решится использовать предмет по назначению или просто пробудет рядом слишком долго. Назначение было удивительным – пластина вкладывалась внутрь боевого щита. Больше мы ничего не знали и лишь предположили, что на пластину были еще наложены чары против таяния, а к ним добавлены чары на прочность. Может, были еще какие-то секреты, но мы заморачиваться не стали.

– Подобной темной мерзости нет места в наших светлых краях! – крикнул я и, отступив, церемонно кивнул. – Прошу! Приступайте, о светлый палач и искупитель!

– И что я искупаю? – прошипел Бом, делая большой шаг вперед и вздымая над головой двуручный молот. – М?

– Да я от балды плету! – зашипел я в ответ. – Ломай хребет портрету!

– Своими руками деньги крошу…

– Давай, блин!

– Эх!

Страшный удар ледяная пластина… отразила, но издала многообещающий треск. Воодушевившись, Бом взмахнул молотом еще раз, и… по доскам возвышения застучали куски серого льда, воздух разодрал дикий пронзительный визг, многие инстинктивно зажали ладонями уши. Удар… остатки пластины разлетелись во все стороны и тут же испарились, когда налетели на полыхнувшее бирюзовое магическое пламя. Три игрока-священника, ничуть не смущаясь всеобщего внимания, громко и торжественно запели, размахивая особыми кадилами. Хотя их трудно назвать священниками в прямом смысле слова – это один из путей специализации класса бард. Пройдя эту специализацию, барды теряют возможность играть на музыкальных инструментах, взамен получая увеличение силы обычных песен и чуть ли не утроение мощности всех светлых песнопений из сборника «Светлое радостное восхваление» – мы таких заказали пять штук. Эти довольно толстые фолианты являются не только книгами, но еще и классовыми артефактами. Носятся на поясе. Класс называется Бард Восславляющий. И я не знал, что он настолько популярен у опытных игроков – до тех пор, пока не увидел в клановом заказе пять фолиантов за нешуточную сумму.

– Любая тьма должна быть уничтожена! – добавил я, поднимая вверх правый кулак. – Любая тьма должна быть повержена! Клан Героев против тьмы! Мы за свет! И того же ждем от всех, кто хочет видеть Вальдиру веселой и светлой! Не забываем о наших дарующих бафф статуях и фонтанах с зачарованной водой! И только сегодня мы делаем пятнадцатипроцентную скидку на всю алхимию и экипировку! И на оружие! Убивайте монстров! Сражайтесь и становитесь сильнее! Удачи в делах и приключениях, друзья! С нами сила!

Площадь взорвалась радостными криками, но, думаю, кричали не моей речи, а тому, что объявлены скидки.

– Рос!

Оглянувшись, я совершил прыжок в сторону. Хотелось бы сказать, что я героически отпрянул, но скорее уж по-козлиному отскочил. И было от чего – вернее, от кого. Расщепленный пень ожил, резко выбросив в стороны узловатые корни-щупальца, разинув дыхнувшую смолой и тленом огромную пасть и яростно взревев.

Мне ничего предпринимать не пришлось – в пень мгновенно вонзилось с десяток стрел и болтов, воткнулись копья, прилетел огромный топор, а песнопения зазвучали так громко, что только что рожденный темный древесный пожиратель предпочел сдохнуть, превратившись в быстро исчезающую кучу сероватой трухи.

– Ну… – вздохнул я, направляясь к воротам кланхолла. – Мы свое громкое заявление сделали.

– И мы его услышали! – звонко воскликнула подскочившая ко мне девушка, над чьей головой витал крылатый классический глаз, не сводящий с меня взгляда. – Вестник Вальдиры. Скажите, Росгард, это громкое заявление связано с посвященной вам недавней статьей? Вы пытаетесь обелить свои имя? Стараетесь стереть черные пятна со своей якобы безупречно-светлой репутации? Возможно, это была пиар-акция, направленная на привлечение в ваши ряды…

– Мы просто уничтожили темный артефакт, – улыбнулся я, с трудом задавив в себе вспышку справедливой злости. – Попади к нам в руки еще одна столь же могущественная черная вещь – уничтожим и ее. Клан Героев Крайних Рубежей всегда стоял и будет стоять на защите мира и света. Всего хорошего.

– Позвольте еще пару вопросов…

Но задать мне вопросы у девушки-гомы не получилось – за ворота она пройти не смогла и буквально повисла на плечах только обрадованных такому соседству дежурных охранников.

– Корреспондентка-журналистка, – проворчал я. – А куда пропала наша газетная профи?

– Вот так мы и теряем друзей, – заржал догнавший меня Бом, на ходу возвращая дымящийся и частично оплавленный молот горестно всхлипнувшему охраннику. – Держи! Как новенький.

– Да где же новенький?! Боек поехал… рукоять скривило… пахнет горелыми опилками и старым холодильником!

– Да брось ты его, – отмахнулся Бом. – Гном с двуручным молотом – позорная классика, что громко кричит на всю Вальдиру: у меня нет фантазии! Ты лучше лиру возьми! Вот все удивятся…

– Возместите ущерб, пожалуйста!

– Я тебе казначей, что ли?

– Да!

– Возместим, – успокоил я высоковатого для гнома парня в серебряных доспехах и рогатом шлеме. – Или выбери себе крафтовый подходящий.

– Можно?!

– Вперед. А старый не выбрасывай – привяжи к воротам поместья. А сверху табличку – «Им сокрушили тьму!». Понял?

– Да! Спасибо, глава! Вы – человек!

– Такую уж расу выбрал.

– А не… – наткнувшись на заинтересованный взгляд полуорка, гном закашлялся и заторопился в сторону, держа искалеченный молот на отлете.

Глава вторая

Пробегая сузившимися из-за полок, шкафов и свертков коридорами, я на ходу отдавал приказы, отвечал на вопросы, кивал на приветствия, распоряжался насчет того или иного уже портящегося сырья, обещал передать дружеские приветы Орбиту, соглашался, что прижимистый казначей слишком уж задержался с выплатами зарплат. Разумеется, все услышанное и увиденное я тут же дублировал адресатам – Орбу, Храбру, Бому, Кире, сообщая им, что необходимо сделать, подгоняя и требуя, а где надо вежливо прося. Разгребя кучу дел на первом этаже, я поднялся выше, и там на меня обрушился новый шквал дел – на этот раз атаковали «местные», что играли в жизни кланового холла огромную роль. Возглавлял «вражеский» штурм дворецкий и распорядитель Строгус, крайне недовольный отсутствием свободных комнат для размещения персонала.

Светлые боги… а где мне эти комнаты взять?

Но я кивнул и… тут же переложил все это обратно на Строгуса, велев, чтобы он отыскал наиболее подходящий и расположенный поближе дом для работников. Можно будет купить за приемлемую сумму – пусть покупает, я распоряжусь о выдаче средств из клановой казны. Нельзя купить – пусть арендует.

Храм? Какой храм? А черт…

Развернувшись, я помчался вниз и успел перехватить в воротах широко и недовольно шагающего бригадира. Рассыпавшись в извинениях, понял, что мне не удается успокоить справедливого возмущенного работягу и признался, что все это время мы были в аду. Это так удивило «местного», что потерянная было единица репутации вернулась, а меня засыпали градом вопросов об Аньгоре. На все вопросы я ответил максимально подробно, а затем вручил бригадиру обычный свиток с огненным шаром, сохранившийся во время похода, пояснив, что этот свиток был со мной всю дорогу вплоть до врат Тантариалла…

Это так потрясло «местного», что он тут же проникся пониманием и симпатией и согласился не сердиться. Узнав сумму – триста двадцать золотых монет – я вместе с ним сходил в банк Вальдиры и из собственных средств оплатил ему долг, не забыв про аванс. Успокоенный работяга вернулся к своей бригаде, что

трудилась над разрушенным старым храмом, в чьих подвалах Док едва не стал берсерком-заикой. А я, взяв еще пару сотен золотом, – скоро обнищаю! – рванул к берегу Найкала, где встретился с еще одной бригадой, занимающейся восстановлением старой прибрежной башни. Плодотворно пообщавшись и заверив, что все наши уговоры в силе, а финансовые обязательства будут выполнены, я устало побрел узкой улочкой, отвечая на все приветствия. Улочка привела меня к купленному участку, где я полил все клумбы, пообщался с охранниками – давешними парнями – задумчиво оглядел забор, заставленный пустыми бутылками и бочонками, после чего шумно выдохнул и телепортировался к чертям собачьим. Вернее, к чертям цветочным – прошептанный мной свитку адрес звучал как «Лонар Тулп» и привел меня к серой одинокой скале, высящейся посреди крохотной вересковой долины. Где-то к северу сердито шумел холодный океан. Упав в мягкий вереск навзничь, я заложил руки за голову и, чувствуя, как раскаляется на груди выданный Орбитом крохотный коричневый камешек с зелеными прожилками, прикрыл глаза, защищаясь от вспышки.

Проморгавшись, я поднялся и взглянул на залитую «консервантом» щель в полу нашего хранилища и места тайных встреч. Усевшись у стены, потратил еще десяток минут на отдачу приказов, затем пообщался с предводителем опять разросшегося обоза и заодно героя Фургонных Хроник.

Все… можно немного передохнуть…

Достав из инвентаря зеленую бутылку без этикетки, я сделал здоровенный глоток, после чего обновил внутренний зеленый таймер. До прием следующей порции «демонической глушилки» еще час. Но, надеюсь, я последний раз испил этой лютой гадости, что на сорок процентов «гасит» все мои основные характеристики. Сейчас дождусь остальных, и мы, наконец, дадим бой высшей демонической сущности, что уже считает нас своими рабами. Хотя назвать будущее действо «боем» язык не поворачивается…

Приткнувшись спиной к прохладной скале, я перебрал в голове все только что сделанное и признал, что с каждым разом получается все быстрее.

Все приходилось делать в темпе, но, честно говоря, я к этому уже привык.

Хм…

Блуждая по разительно изменившемуся и переполненному предметами, игроками и «местными» кланхоллу, я понял правоту друзей – нам срочно надо перебираться в место понадежней, побольше и… подальше отсюда.

Мелькнула шальная мысль возвести в Тишке огромную белокаменную крепость с гордо реющими флагами – ну, как в книгах и фильмах, где издалека видна неприступная красавица… – но эта мысль быстро исчезла, раздавленная реальностью цифрового мира. Сокрушат. И не такие крепости штурмом брали.

За все время Вальдиры устояла лишь одна клановая цитадель – крепость клана Неспящих. Вот уж точно неприступная твердыня. Но я даже представить не могу, каких трудов это стоило Черной Баронессе и ее верховному окружению.

Верховному окружению… да уж… Я начинаю относиться к ней пусть не с почтением и без особого преклонения, хотя во мне немало к ней уважения, но реально я начинаю ее считать кем-то вроде королевы. Верховной особы, что дружественна к нам, но, сидя на золотом троне, плетет свои тайные интриги – причем теперь плетет на обоих материках Вальдиры и даже до Королевства Мертвых добралась.

И…

Вспоминая про себя все те случаи, когда Черная Баронесса оказалась вдруг рядом и разделила с нами восторги и тяготы очередного приключения… я невольно задумался, было ли ее желание пойти с нами обусловлено лишь жаждой банальной наживы.

Теперь, став главой клана, – маленького и молодого! Без мощных врагов! – я уже потерял все свободное время. Если я сейчас пеку вафли или мурлыкаю с Кирой в реале – значит, я пустил кучу дел на самотек. Если я отправляюсь в длиннющее путешествие, например, в Аньгору – значит, я пустил кучу дел на самотек. Ни один нормальный глава клана так не поступит. Да, у него есть заместители, найдется кого назначить ответственным, но все же – без меня дела буксуют. Я не самый умный в клане, но зато пнуть могу больно.

Черная Баронесса – не исключение. Без нее тоже многое встанет. Да не будь ее – фиг бы у Неспящих получилось взлететь так высоко и пока еще не упасть. Тут чувствуется железная рука на каждом потном испуганном загривке…

И раз ЧБ отправилась в столько авантюр, причем не всегда знаковых… только ли в наживе дело? Или в жажде приключений? Может, мы о чем-то не догадываемся или, вернее, даже и не думаем?

Если в Запределье она отправилась за легендарным петом, и оно того точно стоило, то во многие другие наши мелкие авантюры она отправлялась с не меньшей радостью и…

С серыми и красными вспышками в пещере один за другим появились члены Братства, причем каждый держал в руке квадратную бутылку.

– Ты уже испил этого…

– Испил, – поморщился я. – Что там в составе, Орб?

– Спиритус освященный, взбитая слюна праведного единоро-о-ога, две до-о-зы задней железы молитвенного змее-ея, а еще-е…

– Все! – прервал я лысого. – Хватит рецептурой делиться. Меня так мутит, что я даже в реале теперь на алкоголь глядеть не смогу! Будь то пиво или выжимка из задней железы молитвенного змея… господи! Время начаться великой битве за трезвость!

– ДА-А-А-А-А!

Громче всех орал проявившийся из стены серый демонический призрак белой горячки, ухмыляясь при этом так широко, что сразу становилось ясно – так просто нам от этого гада не отделаться…

* * *

Инструктаж Орбит, наш великий мастер игры, начал, когда мы еще не отошли после ожесточенной битвы и обессиленные валялись на скалистом полу среди сотни разбитых бутылок бурбона и поднимающихся от плошек святых дымков, глядя, как от наших животов отделяются уродливые зеленые струи призрачного пара – остатки изгнанного демонического присутствия.

Это было нечто… а подобного ритуала – с плясками, криками, сражениями с собственными уродливыми пропитыми двойниками… – мне прежде встречать не приходилось. Да… я на самом деле еще долго не смогу глядеть на алкоголь – будь он цифровой или реальный.

Инструктаж…

На самом деле Орб просто рассказывал длинную и пугающую сказку, в которую нам предстояло отправиться.

Не в каждой игре есть закулисье. А вот в Вальдире оно просто огромно.

Не уникальные особенные локации, куда можно попасть необычными способами вроде объединения умений трех легендарных питомцев, как это было с Запредельем. Нет. Речь о закулисье – тихом, пыльном и заброшенном. Это целые локации или же их отдельные вырезанные за ненужностью части. Это порой отдельные цифровые постройки, возведенные игровыми дизайнерами, но затем заброшенные в закулисье.

Да. Закулисье Вальдиры.

Вальдира – игра нового рода. Это живой цифровой мир, и то, что в него попало, лучше не удалять – во избежание удивительных и порой неприятных последствий. Поэтому создатели пошли другим путем – они создали тайный Карман. И принялись скидывать в него все, что им могло пригодиться в будущем, но не нужно было сейчас. И речь не только о сотворенных, но пока не нашедших применения локациях – хотя и их было более чем достаточно. В этот Карман небрежно сгребали вообще все «крошки» подряд – странных или, наоборот, слишком обычных «местных», монстров, предметы с удивительными свойствами, книги с обрывками никогда и нигде прежде не рассказанных легенд. Чаще всего сюда сбрасывалось все слишком уж мрачное для восприятия, недоброе, противоречащее порой всем законам и канонам Вальдиры. И подобных неписанных, но жестко соблюдаемых законов у Вальдиры много.

Что находится в этом огромном Кармане – не знает никто. Даже сами создатели Вальдиры. Потому что они меняются, а Карман остается и постоянно пополняется, да еще и живет своей непонятной и порой жутковатой жизнью.

Никакой каталогизации не ведется, никаких общепринятых правил там не соблюдается, это дикий цифровой мир – да, отдельный мир – что вроде и является частью Вальдиры, но при этом неподвластен ей: ни смертным, ни богам, ни игрокам. Маршруты сквозь эти слепленные как попало невостребованные «декорации» прокладываются сами собой – и если однажды по нашим следам пойдет кто-то еще, ему выпадет совсем другая дорога.

Поэтому почти никакой достоверной информации раздобыть не удалось – да ее и не было. Никто туда не суется. А если что и напишет – там потом опять все перемешается и поменяется, и информация разом утратит свою актуальность. Но кое-что Орбит все же знал, причем эту информацию он получил откуда-то извне – из реального мира. Он не стал раскрывать источник, но, судя по его многозначительным жестам, я предположил, что наш хитрый гений как-то умудрился раздобывать внутренние, если не сказать служебные рабочие записи.

Это вообще законно? Да плевать.

Узнанное Орбитом было коротким и непонятным.

Суть – никто и никогда из тех, кто занимается сейчас новыми квестами, новыми локациями и так далее, постоянно развивая и расширяя мир Вальдиры в реальном времени, не имеет права изъять что-либо из Кармана, не поставив в известность самую верхушку правления игровой корпорации и не получив от них разрешения. Если же речь шла о внутренней зоне: красной зоне, Алом Сердце, что также именовалось в записях как Куэррэ Скарлатто Паццэ, настоятельно рекомендовалось вообще не заводить об этой зоне речи и ни в коем случае туда не соваться. Проблема в том, что нам по-любому придется туда сунуться – хотим мы того или нет – потому что эта так называемая красная зона занимала собой немалую часть всего Кармана.

Это все?

Нет. Не все. Все в тех же неназываемых источниках Карман именовался как Пенумбра Полвориэнта.

Все?

Нет. Еще кое-что – во время путешествия у нас есть все шансы узнать о Древних то, что пока неизвестно никому. Да и к другим старым легендам есть шанс прикоснуться – если захотим потратить время на их поиски.

Да. Древние. Мы узнаем историю Древних. Или хотя бы часть ее. При этом их история будет не канонична – никем не принятая как официальная и, может, даже противоречащая уже имеющимся сведениям. И почти наверняка эти истории будут куда мрачнее тех светленьких рассказов, что бродят по миру Вальдиры. Возможно, найденная нами информация будет крайне противоречива – в этот Карман уже долго сбрасываются черновые наработки и отвергнутые проекты.

И среди всех этих нагромождений локаций, стай удивительных монстров и шепчущих обрывков легенд нам придется проложить свой путь. Эта дорога выдастся крайне тяжелой. Настолько тяжелой, что прошлое путешествие к Аньгоре мы можем смело считать генеральной репетицией перед грядущим кошмаром.

Да… будто сама судьба распорядилась так, чтобы мы отправились всей толпой побродить по Королевству Аньгоры. И без этого путешествия хитроумный Орбит никак не мог обойтись раньше – ведь для того чтобы заработал удивительный древний механизм, ему требовалось немало ингредиентов. И одним из них являлась горсть аньгорской землицы. Еще одним – унция воды из любого фонтана Аньгоры. И последним – каменная щепка от Первых Врат Тантариалла. И черт его знает почему, но щепок там предостаточно – было труднее отыскать действующий фонтан в незнакомом городе. Почему именно «каменная» щепка – Первые Врата Тантариалла выглядят резными каменными, но это иной материал. Как мимоходом обронил Орбит: «Будут глупы те гномы, что посчитают, будто их умение рубить любой, даже самый неподатливый камень может сыграть хоть какую-то роль в проникновении в божественный ад». А ворота, между прочим, не являются неуничтожимым объектом. Вот только их прочность невероятно велика и по какой-то причине постоянно увеличивается – понемногу, но увеличивается.

Я не знал об этом факте, и он меня удивил. Да. Сильно удивил. Мало того, что первые врата Тантариалла восстанавливаются – о таком любой игрок слышал не раз. Волшебное восстановление. И этим все сказано. Но чтобы предмет наращивал дополнительные единицы прочности, похоже, стремясь к бесконечности… вот это что-то читерское.

Хм… а если из этих каменных щепок создать, к примеру, боевой щит? Он станет неуничтожимым элементом снаряжения?

Нет. Щепки такой силой не обладают. Только врата. А щепки – они все старые, в том смысле, что отколоты давным-давно. И все эти щепки происходят из одного и того же места – звездообразной выбоины в верхней левой створке Первых Врат. Эта выбоина не зарастает. Но она затянута частыми тонкими шипами, будто врата начали свою регенерацию, но почему-то так и не закончили. Почему? Неизвестно. Но наверняка сведения об этом отыщутся в самой Аньгоре – и наверняка многие игроки из тех, что были с нами в последнем походе, уже занимаются сбором информации.

Кстати, эльфам, как заметил со смешком тот же Орбит, подергав себя за острый кончик рваного уха, тоже не стоит сильно радоваться тому, что Первые Врата божественного ада созданы из древесины. Да, эльфы могут договориться даже с умершим деревом, могут достучаться до этого столь близко им материала. В этот миг мы все испытали еще одно небольшое потрясение – Док вдруг заржал в голос и заявил, что вот, мол, почему всех прекрасных эльфиек считают родственниками Пиноккио. Договорив странную шутку, лекарь с выжидающей улыбкой уставился на нас. Мы же, переглянувшись, пожали плечами, после чего я злобно рявкнул и велел Доку собирать пустую тару, что осталась после нашего ожесточенного алкосражения, где одним из самых сильных наших оружий была бочка безалкогольного темного нефильтрованного пива, что, разбитая в щепки о стену, скорбной и покрытой слабой шипящей пеной кучкой лежала у скалы. Да-а-а… это было начало нашей битвы. Когда высшая демоническая сущность радостно опрокинула в себя залпом кружку безалкогольного пива и поняла, что мы пьем тоже самое… разверзся такой ад, что даже Аньрулл бы позавидовал силе этого пылающего демонического гнева.

Да-а-а… не любит Delirium Tremens Daemonium подобных шуток с выпивкой. Не любит. Как он грозно орал, обещая невнятно покарать любого негодяя, кто смеет совершать святотатство и пить алкоголь… без алкоголя. А ведь он еще наш вишневый ликер без спирта не видел – но вскоре увидел, и его это едва не доконало. Ох он и орал, с завываниями проклиная наши странные наклонности…

Точно. Речь же была про эльфов. Да. Если эльфы попробуют сунуться со своим чуть ли не всемогущим мумба-юмба к деревянным окаменелым Первым Вратам

Тантариалла – хотя вряд ли так все просто с этими воротами – остроухих будет ждать очень неприятный сюрприз. Орб вычитал об этом в черной тоненькой книжонке в Тайной Библиотеке, куда пробился как раз ради того, чтобы отыскать обходной путь в Тантариалл. И в той книжонке упоминалось об исполинском темном пне-пожирателе, что раньше держал в страхе весь северо-восточный край Старого Континента – от побережья, через Реликтовое Плато и вплоть до самого Найкала. Этот колосс был подобен богу. Но его все же скрутили, а затем заживо распилили на огромные толстенные доски. Первые Врата Тантариалла – из тела того самого древнего пня-пожирателя. Вырезаны живьем из самой его темной середки.

Жуть.

Я так и сказал.

А наш умник кивнул – да, жуть. Это как раз обрывок того легендариума Вальдиры, что не ушел в массы из-за своей излишней темности и жестокости. Эти легенды создавались в те времена, когда далеко не все из нынешних непреложных законов Вальдиры уже действовали. Так, например, в далекие «стартовые» времена Вальдиры из игроков вполне себе брызгала красная кровь. Она же лилась из убиваемых «местных». Благодаря этому любые ритуальные темные действа выглядели куда как… кошмарней, ведь там на самом деле лились реки крови в те моменты, когда какие-нибудь культисты приносили в жертву пойманных мирных жителей.

Тестеры Вальдиры столкнулись с таким зашкаливающим реализмом, что многих из них в свое время… не то чтобы лечили, но подлечивали чуток духовно. Как раз после первого «тест-драйва» и начали кромсать Вальдиру, вычленяя все кровавое, чрезмерное жестокое, подгоняя под каноны светлой волшебной сказки.

Да. Такова была Вальдира раньше – темная, жестокая, увлекательная, однозначно 18+. Ага. А сейчас из причин для такого возрастного рейтинга, по сути, остался только секс.

Все вырезанное не было уничтожено. Оно отправилось в Карман. А часть старых легенд – жутких страшилок, подобных оригиналам средневековых сказок, что позднее были беспощадно вычищены – оказалась в таких местах, как Тайная

Библиотека, остров Безумного Чародея, грот Дралаба Книжника, сокровищница наместника Седри, самая глубокая и далекая гномья казна, к чьим дверям сами коротышки давно потеряли ключи. Еще, по слухам, одна из утерянных библиотек находится глубоко под Альгорой – в древних катакомбах, что простираются под этим Великим Градом. И Орбит пытался однажды найти ее. После очередной смерти он создал персонажа, прокачал до сотого уровня и ушел под Альгору. Он пробыл там две недели, видел очень многое, но не обнаружил искомое, а затем был убит в неравной схватке с тенебрисом маллео, что охранял подходы к чему-то за своей шипастой спиной. Но что именно – узнать не удалось, а на вторую попытку Орбит уже не пошел – потому что услышал на одном из собраний Неспящих о некоем Росгарде, парне с мерзким упертым характером.

А ведь лысый тощий эльф со шрамированной головой, рваными ушами и навыками говорящего с духами создавался как раз под реалии битвы с тенебрисом маллео. Все было предусмотрено… но Орбит изменил свой план и взял курс на деревушку рядом с данжем Карстовое Гнездилище, населенным временами безумными протеями и злобными кобольдами, где мы с ним и встретились, потом едва не погибнув в битве с серебряным оборотнем.

По всем этим причинам Орб так долго готовился и так жадно собирал каждую крупинку информации. Ведь надо знать, что нас может ждать на опаснейшей Тропе. Но о Кармане почти ничего неизвестно. А то, что он узнал – нам уже рассказал.

Странно… но весь мой путь от момента рождения Росгарда и его первых шагов в Яслях до текущего момента будто специально был проложен так, чтобы Орбу удалось сначала собрать перечень всего необходимого для ритуала, а заодно отыскать и тех, кто согласится составить ему компанию на этой страшной дороге.

Так все же судьба?

Ну нет!

Совпадение? Думаю, это просто череда никак между собой несвязанных событий. Пусть в награде Орбита от благодарных за спасения своего бога крабберов оказалась именно та невероятно редкая жемчужина, что и требовалась – это тоже всего лишь совпадение. Да, таких совпадений что-то

многовато – но и не такое случается. Это никак не назвать судьбой или предназначением.

Чтобы не было так горько слышать про поджидающие нас беды – есть и сладкая награда. Шикарная награда даже для тех, кто просто попадет в начало тропы. А тех, кто сумеет продвинуться по ней, будет ждать куда более существенная награда, причем речь не о предметах, а об особых умениях для наших персонажей. Речь об уникальных умениях – истинной награде для отчаянных героев. Чем дальше пройдем – тем больше получим. Если доберемся до финала и попадем в ад – награда будет особо весомой.

Как-то так…

– Как-то так, – повторил я и поднялся, потопав помогать скорбно вздыхающему над щепками бочки Доку. – Начинаем сборы. Бом… мы должны унести с собой столько всего…

– Я понял. Но… проклятье! Что значит – можно унести с собой лишь то, что мы удержим на своих двух ногах, причем без усиления эликсирами или зачарованием?!

– То и значит, – буркнул я. – Что на себе утащил – тем и располагаешь.

Хитрость была в том, что после того как мы войдем в некий «предбанник», нам придется пройти десять шагов по темному коридору. И за эти десять шагов с нас снимутся все усиления, все ауры, а со всех вещей будут сняты чары, что облегчают ношу или же усиливают своего владельца.

Нам с собой требовалось очень многое. И все надежды были на прирожденного «ишака» Бома.

– Собираемся, – повторил я. – Проверяем каждый пункт. Времени у нас немного – через час тюльпаны зацветут. Затем еще полчаса-час на их сбор и на ритуал, следом телепортация к древнему механизму и… полетели. Так?

– Та-а-ак, – кивнул эльф.

– И к нему надо попасть в темноте ночной.

– Да-а-а…

– У нас не просто мало времени, а очень мало, – поправился я. – Живее… братья. Живее.

Глава третья

Телепортация меня не впечатлила. А вот чувство дежавю посетило – только наоборот.

После тусклой и какой-то болезненной, мигающей багровой вспышки, мы очутились в сумрачной пещере с низким даже для гнома потолком. Отправились мы в стоячем положении, а «приземлились» в лежачем, причем лежали мы в глубоких светящихся лужах. Водичка теплая, затхлая, по поверхности мотыляются светящиеся водомерки.

Первым подскочивший Бом врезался зазвеневшей башкой в каменный свод, и тот вдруг отозвался скрежетом и хрустом, начав стремительно опускаться.

– Чтоб нас! – рявкнул я, подрываясь.

В следующий миг я полетел – подхваченный и брошенный мощным полуорком, что отправил за мной и остальных. Влетев в свет, я зажмурился от его яркости, успев увидеть знакомую зелень. Рухнув, прокатившись по траве, – по лицу так и захлестали колючие метелки – я услышал грохот. Вскочив, уставился перед собой и… облегченно выдохнул.

В шаге от меня вповалку лежали товарищи. В самом низу Орб, на нем Храбр, потом Док, а сверху привольно возлегал Бом с огромным черным рюкзаком. В каждой его ручище по вместительному заплечному мешку. Храбр что-то хрипел, Док уже даже не дергался, на лысой макушке эльфа траурно пиликал черный сверчок.

– Бом!

– Ага…

Рухнув набок, полуорк позволил придавленным сделать вдох цифрового воздуха и заодно вернул им дар речи. Первое, что исторгли авантюристы – грязная беспощадная ругань в адрес зеленокожих. Даже Орб хрипел что-то про проклятье семиминутных изменений. Убедившись, что все они живы, я продолжил осмотр местности, куда нас унес сложнейший телепортационный ритуал.

Поразительно…

Мы находились у высоченной серой стены, которая на вид представляла собой что-то вроде спрессованного тумана, что выпускал из себя робкие зыбкие язычки, которые тут же изворачивались и ныряли обратно. Казалось, что стена поедает сама себя. И не возникало ни малейшего желания прикоснуться к этой… границе… что тянулась в стороны и вверх, насколько хватало взгляда. Могу спорить, что эта «стеночка» и вниз уходит так же далеко. Поняв, что это на самом деле граница локации, я опустил глаза ниже.

Из серой стены выдавалось скалистое возвышение, что походило на высунутый из тумана угол полуразрушенной и поросшей буйной растительной постройки. Древние руины. Две стены из массивных блоков с забитыми землей проемами окон. И одна дверь – та, через которую мы и попали на этот зеленый лужок. Дверь, что являлась ртом на огромном каменном лице с многочисленными трещинами и сколами. Лицо женское, гневное, отсюда и мое дежавю – показалось, что я снова в Храме Скорби.

– Святые погремушки богоданной сущности, – просипел Храбр, выпрямляясь. Наткнувшись на мой изумленный взгляд, он смущенно замахал руками. – Да это я от придавленного Орба услышал только что. Звучит просто…

– Ты сколько весишь, зеленый?! – с негодованием потомственного диетолога спросил Док у нависающего над ним громилы Бома.

Одной рукой небрежно уцепив лекаря за шкирку, Бом приподнял его до уровня своего лица и зло зарычал:

– Ваши жизни – у меня в мешке заплечном!

– Веский довод, – вынужден был согласиться висящий мешком доктор. – Уроните медицину обратно, пожалуйста. И помните – стресс вреден для полуорков. Они от него дичают и начинают убивать… ой…

Шлепнувшись в мирную зеленую траву, Док опять уселся и тут же закопошился в содержимом поясной сумки, спешно проводя инвентаризацию имущества. Я, прислушиваясь и приглядываясь, занимался тем же самым. В поясной сумке всегда то, что должно быть под рукой – в моем случае это пузырьки с маной и десятки свитков с различными заклинаниями. На том же ремне висят три полностью заряженных магических жезла. Старая добрая классика – каменная шрапнель, огненный поток и ледяные осколки. В рюкзаке еще четыре жезла со схожей «начинкой», а когда они закончатся или понадобится что-то другое – пойду к Бому, что тащит на себе основные наши запасы.

Убедившись, что с поясной сумкой и экипировкой все нормально, я оперся на дубовый длинный посох путешественника, выпрямился и глянул на Орбита, что наворачивал злые круги вокруг явно ненавистного ему не столь уж большого заплечного мешка.

– Ты до цели добраться хочешь? – спросил я, уловив в его бормотании что-то про «мерзкие бесполезные тяжести».

Этого резона хватило, чтобы тощий эльф покорился неизбежному и сунул руки в лямки мешка.

Жонглирующий зельями Храбр изучал окрестности и задумчиво насвистывал. Подошедший к нему Бом баюкал в лапище шар с взрывным зельем и занимался тем же самым. Присоединившись к их разумному дуэту, заодно превратив его в трио бдительных авантюристов, я еще раз огляделся и понял, что затея глупая – все, что мы видели, так это уходящий вдаль, казалось, бесконечный зеленый луг, расчерченный странными обрывками тропок и дорожек. Казалось, что этот вот лужок сшили из различных зеленых кусков, не обращая внимания на направление дорожек. Цвет травы там и сям тоже отличался – пусть везде зеленый, но оттенки разные. Это же касалось луговых цветов – поляна алых тюльпанов вдруг резко обрывалась, будто ребенок оторвал часть рисунка – а затем начиналась белокипенная волна высоких ромашек… И так везде.

Всю эту бескрайность сшили из зеленых кусков, буквально сляпав из того, что было. Нет и в помине той невероятной естественности пусть и выдуманной природы, которой славилась Вальдира.

Да уж… следовать подходящей тропой не получится – я пока не увидел ни одного достаточно длинного путеводного отрывка. Но авантюристы звери негордые, мы и по травке пройдем, путь себе прокладывая. Весь вопрос в том – куда идти?

Повернувшись спиной к стене серого тумана, я взглянул в бесконечную даль и вроде разглядел что-то менее плоское. Не став гадать, вытащил из инвентаря дорогущую позолоченную подзорную трубу и взглянул.

Зеленые холмы, серый камень прямо вот классических опутанных цветущим плющом древних руин, рядышком приткнулся колодец с рухнувшим журавлем, на остатках кирпичной стены восседает какая-то фигура в темном рваном плаще, чьи лохмотья вяло треплет легкий ветер.

– Че там? – поинтересовался Храбр, по моему лицу поняв, что я что-то углядел.

У нас на всех две подзорные трубы – старались дублировать. Одна у меня, в другую вцепился Орбит. Отдав алхимику свой прибор наблюдения, я пересказал Бому увиденное. Тот хотел что-то ответить, но вдруг удивленно выпучил глаза и ткнул пальцем мне за спину. Оглянувшись, я не увидел недавно выпустивших нас развалин – продвинувшаяся вперед стена серого тумана сожрала их, став ближе к нам на пару метров.

– Плохо! – буркнул я, хлопая Бома по плечу. – Грузись, ишак боевой! И валим отсюда!

Проверять, что будет, если коснуться серого тумана или сунуть в него руку, я не собирался. Подтолкнув замершего Орба, я заставил эльфа прийти в движение и, продолжая его толкать, зашагал по песчаной хрустящей дорожке. Остальные двинулись следом. Бом, тащащий на себе невероятного размера рюкзак, выдвинулся вперед, заняв место танка. Мы шагали за ним – пока без боевого построения. Но это временно. Док торопливо бормотал что-то под нос, совершая пассы руками. Храбр зажал в каждой руке по взрывному зелью. Над головой

Орба воспарил едва видимый в ярком солнечном свете призрак.

Миновав пламенеющий тюльпанный луг, что был разрезан светлой песчаной тропой, мы оказались на кирпичной красной дорожке и двинулись среди высоких луговых ромашек. Обернувшись, я убедился, что клубящаяся серая стена тумана продвинулась еще чуть вперед, медленно преследуя нас.

Что ж…

Начало положено.

Братство Тропы встало на тропу…

– Что-нибудь живое видите? – я старательно озирался, пытаясь увидеть среди цветов и травы хотя бы заячьи уши или лисий хвост.

В душе теплилась детская надежда, что раз мы в самом начале пути, то и первые монстры окажутся чем-то легким – идеально подходящим для разминки. Но вряд ли нам так повезет.

– Цветы, цветы, трава, цветы, – пробормотал Бом и развел ручищами. – Гербарий непримятый! Есть идеи, что за мрачный тип сидит у тех руин? Драка будет?

– Готовимся к худшему, – ответил я. – Но хотелось бы просто поговорить…

– Прию-ю-т, – ожил наконец Орбит, и я перестал толкать его в спину. – Там должен быть прию-ю-ю-ют…

– Приют, – совсем без свойственного ему добродушия проворчал Храбр, настороженно поглядывая по сторонам и нервно стискивая стеклянный шар взрывного зелья. – Что за приюты могут быть в таких местах?

– Да ладно тебе, – протяжно зевнул Бом, и в его рокочущем басе как раз истинного вальдирского добродушия было хоть отбавляй. – Безмятежный цветущий луг, рваный хаос тропок и дорожек, обалденный запах цветущего клевера… житуха из житух! Шагай себе по ровному… опять же дождик холодный за шиворот не льет, вражеские драконы под облаками не мотыляются,

от подводных монстров не удираем и даже с цифровым алкоголизмом покончили.

– Это было непросто, – передернул я плечами, еще раз прогоняя в памяти те, пусть краткие, но все же ужасы избавления от демонической белой горячки.

Нам пришлось многое отдать, чтобы вырваться из демонических лап. И это «многое» включало в себя по шесть процентов с банковских счетов каждого из нас. Я понятия не имею, откуда демоны знают точную сумму на моем счету, но сумму мне назвали безошибочно. Еще повезло, что дело коснулось лишь обычных монет – медь, серебро и злато. Я денежную потерю пережил легко. Заодно снял еще четыре процента – раз уж в процентах считать начали – и вложил все это дело в покупку строительных материалов. Два процента на закупку для города Тишки. И два процента на закупку необходимого для нашего кланового холла, причем все по моему приказу пошло на усиление обороны. И плевать, что это мои личные средства. Раз уж я отдал шесть процентов демонам, то прямо грех на других экономить.

Остальные из Братства пережили потерю денег спокойно – и хотя я тут же предложил возместить все траты, они отказались от возмещения. Да и, честно говоря, стоили все наши внезапные траты лицезрения двух крайне эмоциональных лиц.

Лик первый – невероятная злобная оскаленная полуорочья харя, прилепленная к не менее злобному мускулистому зеленокожему телу полуорка Бома.

Лик второй – донельзя изумленный Орбит. Наш всезнайка и понятия не имел о нововведении в лечение цифрового алкоголизма. Он не подозревал, что к обычной плате вроде недолгой, но страшной по эффектам болезни, к отсроченному проклятью, что с пятидесятипроцентной вероятностью может упасть на наши головы, – а может и не упасть – и к резкому падению уровня отношений с обманутым нами демоном добавится еще и покушение на банковские вклады.

Когда Бом услышал шипящие слова демона, он едва не прибил адское исчадие, а затем так навис над тощим эльфом, что у того к изумлению добавились еще глубокая задумчивость и легкий почти детский страх. И я эльфа понимал – ведь он с Бомом и в реальном мире в одном вагоне катится… А Бом цифровой и Бом

реальный разве что цветом кожи и ростом отличаются, но никак не количеством мышц… Заглянет так в комнату-купе Орбита на разговор, придерживая топорик под мышкой…

Но потом Бом отмяк – оказалось, что у него на счетах почти ничего и нет. Все вложено в важнейшее дело…

– Двигаем, двигаем, – напомнил я вроде как более чем опытным уже соратникам, что почему-то подтормаживали, шагая по безмятежному мирному лужку.

– Опасность где? – повернулся ко мне Бом и ткнул стальной перчаткой в покачивающиеся цветочные бутоны. – Где?! Даже пчелы ядовитой не летает…

– Даже в Запределье нас не сразу месить начали, – напомнил я.

– Там было падение! – в свою очередь напомнил полуорк. – Помнишь? Кто-то в воду – бульк! А кто-то на землю – шмяк!

– А здесь просто театральный склад, – пожал я плечами.

Храбр пару раз кивнул и зашагал рядом, торопливо заговорив:

– Я вот тоже так подумал! Мы ведь реально идем по декорациям ненужным. Видим то, что не пригодилось или не вписалось. И…

– И? – поощрил я друга.

– И что же здесь тогда за монстры, если они не вписались в каноны Вальдиры? – с искренней тревогой глянул на меня алхимик. – Мы ведь чего только уже не навидались. Каких только монстров не уничтожали… верно?

– Верно.

– Многолапые и ползучие, летающие или подземные, огнедышащие или плюющие кислотой… перечислять до бесконечности можно – я читал в Вестнике, что количество бестиариев дошло до сотни. И все такие толстые тома, что каждым можно пристукнуть мамонта с одного удара…

– Ты к чему?

– Ну раз вся причудливая фауна там прижилась… то какие тогда твари здесь остались?

– А фиг его знает, – чистосердечно признался я и, чуть подумав, глянув на колышущееся перед нами зеленое и кажущееся бесконечным травяной море, добавил: – А может, монстры тут обычные и не в них дело?

– А в чем тогда? Раз здесь то, что не вошло в каноны…

– Или просто оказалось лишним! – возразил Док. – К примеру, кролики…

– А почему именно кролики?

– Да просто кролики всегда к месту в эпичной истории!

– Ха! – громыхнул Бом. – Вот ты чудила! Драконы всегда к месту в эпичной истории!

– Банально! Еще единорогов назови!

– Если хочешь небанально – спроси у Орба про лучшего монстра для эпичной фэнтези-истории!

Док с готовностью повернулся к лысому эльфу, что меланхолично собирал желтые одуванчики:

– Предлагай! Лучшего монстра для эпичной истории! Ну или необычного друга для главного героя этой истории!

Чуть подумав, Орб изрек:

– Цистицерк.

– Э… – вякнул Док и задумчиво затих, как и Светлушка.

– Каноны, – усмехнулся я, воспользовавшись общим молчанием. – Пока все как в Вальдире. Обычная начальная локация… сюда бы игроков, что выполняют квесты по ловле бабочек или там охотятся на кротов…

– Каноны! – кивнул эльф, подняв над головой букет одуванчиков и задумчиво им потрясывая, пуская по воздуху сотни крылатых семян, что летели только вверх, издавая мелодичные тонкие звуки, сливающиеся в причудливую мелодию. – Кано-о-о-оны! Не монстры-ы-ы…

– Что-то знаешь?

Грустно покачав головой, Орбит бережно опустил остатки букета на тропинку и поспешил за мной.

С трудом заставив себя снова собраться – слишком уж все спокойно – я вежливым змеиным шипением попросил всех сбиться если не в построение, то хотя бы в тесную кучу. Так мы и зашагали по уже следующей тропе, что начиналась от предыдущей, но была чуть пошире. Через каждые сто метров я прикладывался к подзорной трубе – Бом аккуратно придерживал меня за шкирку, чтобы я не запнулся, – и смотрел вперед. В очередной «сеанс» я разглядел наконец содержимое развевающегося плаща и удивленно вздрогнул:

– Это скелет, насаженный на кол… вроде человеческий… клыков точно нет. А на груди табличка какая-то…

– Вижу! – подтвердил глядящий во вторую подзорную трубу алхимик. – Букв не разобрать. На ногах остатки рваных красных сапог. В правой руке нож ржавый…

– Нехорошо, – вздохнул Бом и подкинул тяжелый топор, чтобы снова поймать его за рукоять. – Нехорошо…

– Да обычный скелет, – с пренебрежением фыркнул Док. – Ой!

Я и сам с трудом удержался от вскрика, когда на тропинку перед нами выпрыгнуло небольшое существо. Никакого названия над ним не витало, не было даже вопросительных знаков. Но в целом создание походило на больного бешенством карликового волка с его приземистостью, оскаленной пенной пастью и налитыми кровью тремя глазами. Рваные уши прижаты к голове, похожий на ободранную метелку хвост трусливо поджат… Шагнувший вперед полуорк взмахнул топором и… на этот раз изумленно ахнули мы все.

Кровь…

Монстр сдох от единственного удара, исчезнув в серо-зеленой вспышке. На землю упали кое-какие ингры. Но в момент удара, пусть только на секунду, мы все увидели то, что в Вальдире никак увидеть нельзя – плеснула алая и тут же исчезнувшая кровь.

– Видели? – тихо спросил я.

– Кровь, – выдохнул Док.

– Кровь, – подтвердил Храбр. – Мелочь… но мороз по коже.

– И даже пятно осталось, – добавил я, глядя на потемневший песок.

Пятно быстро исчезало, но все же.

– Та-а-ам… – Орб указал вперед.

Мы оторвали взгляды от окровавленного песка, глянули выше и узрели несущийся на нас порыв ветра. Сам он, конечно, был невидим, но его приближение легко отслеживалось по прижимающейся к земле луговой высокой траве. На нас будто невидимый каток катился…

– Готовьтесь! – выдохнул я, поднимая руки.

Я мог и промолчать, сказал что-то на автомате – соратники давно уже встали в боевое построение, а катящийся на нас воздушный вал или что-то невидимое я видел в щель между рукой и боком полуорка, закрывшего нас всех собой.

Миг… другой… и воздушная масса с тихим и чуть насмешливым шелестом прокатилась сквозь нас.

– Вот черт! – хмыкнул я, ощущая, как подрагивают колени.

Ведь мелочь… но после щедро брызнувшей цифровой крови, что живо напомнила мне кое-что из уже давнишнего игрового прошлого, меня реально чуток потряхивало.

– Пронесло! – бодро заявил Бом.

– Мимо нас со свистом! – со смешком добавил Док. – И… ой! Что за? Вы видите?!

– Кано-о-оны… – вздохнул Орб. – Я чита-а-ал предостереже-е-ение…

Он продолжал тянуть слова, рассказывая о прочитанном, где упоминалось о том, что здесь другие законы игрового мироздания – первоначальные. Но не было объяснено, что конкретно здесь будет иначе.

Что ж…

Вот прямо сейчас все и прояснялось на наших глазах…

ГЛОБАЛЬНЫЙ ОТКАТ К ПЕРВОНАЧАЛЬНЫМ НАСТРОЙКАМ АКТИВИРОВАН!

ОТМЕНА НЕВОЗМОЖНА!

– Плохо, – вздохнул я, медленно опускаясь на тропу и замирая в ожидании чего-то ну сильно нехорошего.

Почему нехорошего? Потому что хорошим здесь и не пахло – если не считать за него пряный аромат неизвестных мне пурпурных цветочков.

– Я слышал, что в самом начале Вальдира была чуток иной, – прогудел Бом, опускаясь рядом. – Но ее…

– Казуализировали, – четко и ясно произнес Орбит, задирая лицо к небесам.

Внимание!

Процесс возврата к первоначальным настройкам начат!

Весовые настройки – возвращены к изначальным показателям.

Настройки игровой физики – возвращены к изначальным показателям.

Настройки умений – возвращены к изначальным показателям.

Настройки магии – возвращены к изначальным показателям.

Настройки магических свитков – возвращены к изначальным показателям.

Настройки боевых классов – возвращены к изначальным показателям.

Настройки классов поддержки – возвращены к изначальным показателям.

Настройки смешанных классов – возвращены к изначальным показателям.

Настройки зрелищности – возвращены к изначальным показателям.

Настройки ремесленничества – возвращены к изначальным показателям.

Настройки профессий – возвращены к изначальным показателям.

Настройки монстров – возвращены к изначальным показателям…

– О черт! – рявкнул Бом и завалился на спину. – Как кувалдой!

Я и сам ощутил, как невидимая рука тяжело надавила мне на плечи,
а затрещавший рюкзак натянул лямки до предела.

– Вау! – охнул алхимик, падая на бок. – Что за ерунда…

Тихо смеялся Орбит, распластавшийся на своем рюкзаке. А перед нашими глазами ползли и ползли, казалось, бесконечные строчки, показывающие, насколько сильно все было иначе в те ныне мифические времена первых дней Вальдиры, когда из-под мечей и копий брызгала алая кровь…

Спохватившись, вспомнив про строчку «настройки магических свитков», я торопливо выпростал руки из лямок рюкзака и выдернул из поясной вместительной сумки пучок сжатых мной до хруста свитков с боевой и мирной магией.

Свиток «Лакойская огненная целина»…

Недоступно.

Недостаточны показатели характеристики «Интеллект» для прочтения свитка.

Свиток «Целительный вихрь Идеса»…

Недоступно.

Недостаточны показатели характеристики «Мудрость» для прочтения свитка.

Наспех пробежавшись по паре десятков свитков, я уронил их на землю и в голос засмеялся. Смех был радостным, но обреченным. Из всех просмотренных свитков мне были доступны не больше четверти. Остальное – бесполезная бумага.
Во всяком случае, для меня.

– А-а-а-а-у-у-у… – тоскливо провыли разом взмывшие над головой Орбита привидения.

Сделав круг, они рванули в небо и исчезли. На шее тощего эльфа одна за другой прогорали диковинные «бусины» его ожерелья – клыки, косточки, чешуйки…

– Нет такого класса, – первым догадался полуорк, глядя на переставшего веселиться Орбита. – У эльфов нет такого боевого класса… Вот черт! Я не могу

встать!

– Брось мешок, – вякнул Док.

– Я лучше тебя брошу! – зло рявкнул Бом, но тем не менее стащил с себя лямки огромного черного рюкзака и поднялся мрачной стальной фигурой крайне недовольного клыкастого рыцаря. – Попали мы!

– Ребят… – тихо сказал я, спешно тасуя заклинания и понимая, что самое страшное мы еще не видели. – Ребята…

– Да что?

– Проблема, – выдохнул я, щурясь от ярких всполохов красных слов перед глазами, что появлялись каждый раз, когда я выбирал одно из привычных мне заклинаний из своего арсенала.

Огненный шар…

Недоступно для этого класса.

Терновая пуща…

Недоступно для этого класса.

Ох… как серпом по самому родному. Мое первое заклинание…

– У меня заблокировало три целебные ауры! – жалобным призраком взвыл лекарь и заметался по тропе. – Как сердце вырвало!

Вижу, не только меня зацепило…

– Господи! Это заклинание тоже заблокировано…

Струна…

Недоступно для этого класса.

– Мое продвинутое исцеление не работает! – заревел Бом. – Обычное, черт побери, заклинание обычного, черт побери, исцеления! Не хватает интеллекта и мудрости… Черт! А усиливающую ауру вообще заблокировало – недоступно для этого класса!

– Парни, – с ледяным спокойствием выдохнул я, хватаясь за магический жезл и с ликованием убеждаясь, что он действует, но… но потерял функцию перезарядки, превратившись в одноразовый. Расстреляешь весь запас – и рассыплется в прах. – Парни! Братство!

– Погоди, Рос… я тут плачу и стенаю по лишениям…

– У меня все прямо нехорошо, – кивнул и Храбр. – Что за хардкор?!

– Эй! – рыкнул я, поднимая чуть дрожащую руку – Эй!

– Ой! – ахнул Док. – Орб! Орб! Брось ты!

Эльф был занят непонятной игрой с черным ножом – он его ловил, а нож выворачивался из его рук и падал на тропу. Увлеченный своим занятием эльф не видел, как оживший скелет выдрал из себя деревянный кол, как-то собрался, уплотнился и теперь деловито шагал к нам, с гудением крутя над головой оружие.

– К бою! – приказал я и сам испугался того, насколько пискляво прозвучал мой голос. – К бою!

– Мы… мы сможем! – поддержал меня пятящийся Док, и потому его наигранно суровый голос звучал совсем неубедительно. – Мы… мы это… господи… у меня какие-то проблемы с обычным исцелением!

– У тебя-то почему?! – не выдержал я. – Ты же лекарь! Вайсмэн в кубе и умник в кубе! Нет?!

– Да! Но все равно написано, что текущий уровень мудрости позволяет кастовать заклинание высшего исцеления только раз в три минуты! А про одну из моих аур – что остались – сказано, что ее сначала надо зазубрить на привале!

– Твою мать… – пробормотал я, начиная пятиться следом за лекарем. – Нам конец… отступаем!

– Да мы его сейчас шмякнем! – захрипел Бом, но послушно попятился. – Твою ж так… у меня дикий кулдаун на основные боевые умения…

– Назад! Назад! Храбр! Есть что из завесы?

– Есть!

– Метай!

– Обычную дымовуху? Безвредную?

– Да!

Светлушка взмахнул рукой, и прочертивший воздух невзрачный серый стеклянный шар… ударился о мягкий луг и не разбился. Мы разинули в изумлении рты, забыв об отступлении.

– Игровая физика… – прошептал нависший надо мной Бом и с хрустом вцепился мне в плечо. – Игровая физика, чтоб ее! Босс! Надо валить!

– А я что сказал?! – вызверился я. – Храбр! Еще раз!

– Дайте камень! – метался алхимик по зеленому лугу. – Камень дайте!

– Да обо что угодно долбани! – заорал я, глядя, как подпрыгнувшая нежить закручивается черной юлой в паре метров от земли.

Бум… Храбр изо всех сил долбанул шаром себя по голове.

– О металл! – заревел Бом. – О металл! О колено!

Звяк… шар повторил удар по лбу Храбра, и улыбнувшегося алхимика окутало густое облако дыма. В него он и упал, всплеснув по-женски руками и продолжая блаженно улыбаться.

Оглушение… он сам себя шаром оглушил?!

Ситуацию спас Бом, что неуклюжим, но сильным медведем метнулся в дым, откуда донесся звук скрежещущего удара и странный клекочущий крик, от которого меня морозом по коже продрало. Из тумана показалась кольчужная спина, на которой лежал алхимик с уже занесенным вторым шаром. Его он – наученный горьким опытом – разбил о стальной локоть несущего его ишака.

– Мой рюкзак!

– Да если бы, – пропыхтел я, с трудом волоча по земле собственный рюкзак и даже глядеть не собираясь на валяющийся посреди тропы огромный черный мешок полуорка, что достигал размера солидного холодильника, а весил куда больше.

– Мой рюкзак! Рюкзак! – причитал убегающий полуорк.

Обернувшись, я предостерегающе заорал:

– Влево!

Орк шатнулся, и вылетевший из тумана деревянный кол задел его лишь краем, выбив сноп искр и звеньев из вороненной кольчуги, содрав наплечник и заставив полуорка закрутиться и рухнуть прямо на Храбра.

– Аквп! – сказал Храбр, прежде чем затихнуть в новой блаженной коме.

– Господи, – пробормотал я. – Я убью тебя, Орбит.

– Это интере-е-е-есно, – подраненной и долбанутой на всю голову птицей эльф бежал рядом с тропой, таща за собой повисший на летящих по ветру

одуванчиках рюкзак.

Подскочивший Бом, тяжело топая, бежал за нами, а я… я лихорадочно перебирал кипу свитков, выискивая хоть что-то работающее! Вот оно!

– Коленодроб Птурха!

У границы тумана возникла шестишаговая каменная стена высотой в метр. О нее и запнулся бегущий за нами скелет, с костяным грохотом рухнув на стену и рассыпавшись. Кости тут же зашевелились, начали собираться снова. Под каменной стеной медленно плющился рюкзак Бома, а мы убегали, волоча за собой рюкзаки и стараясь не слушать причитания Дока, клявшего тот миг, когда он решил стать лекарем, и что вот на такие условия он точно не подписывался…

– Кажется, все… – выдохнул я и… упал лицом вниз.

Перед глазами истошно мигала опустевшая и окрасившаяся в красный цвет шкала выносливости. Я исчерпал свой лимит…

– Он не идет, – пробулькал упавший рядом Док. – Он остался там… колет колом рюкзак Бома.

– Гад! – лежа на животе, уткнувшись харей в тропу, ревел Бом. – Гад! Гад! Гад! Сволочь безмясая! Пустоглаз с эхом вместо мозгов! Сволочь!

Подняв голову, я убедился, что мы все лежали в круге радиусом пятьдесят метров. Лишь Орбит продолжал потихоньку ковылять, таща за собой летающий рюкзак.

– Да не бойся, Орб! – крикнул я. – Мы не тронем!

– Не бойся, – крикнул в землю Бом. – Здесь ничего не бойся. Я тебя в вагоне мочить буду, гад! Я твоей головой шпалы считать буду!

Всплеснув руками, скособочившись, эльф продолжил ковылять.

– Стой! – завопил я, задыхаясь уже не от потрясения, а от смеха. – Бежать некуда! Мы тут заперты!

– Нет! – не унимался Бом. – Это не мы тут заперты! Это ты тут заперт вместе со мной!

– Я на это не подписывался… – шептал Док. – Как лечить? Чем лечить?

– Зелья из закаленного стекла ведь, – бормотал валяющийся под рукой полуорка пыльный алхимик. – Ну да… они ведь раз в рюкзаке не бьются при битвах… значит, и от удара о мягкую землю не разобьются… Ладно дымовая завеса. А шар с кислотой или огнем? Тоже о лоб? Вот это да… вот это да…

– Вот это да, – улыбнулся я в безмятежное синее небо. – Вот это да…

К опять отдалившимся руинам медленно уходил костяной враг, успевший подобрать свой кол и тащащий за собой многократно проткнутый и безжалостно смятый черный рюкзак, что оставлял на тропе разноцветный след – разбившиеся зелья выливались…

– Будь проклят тот день… – вскинувшийся полуорк вдруг осекся, почесал задумчиво массивный подбородок и развел руками, сверкнув широченной улыбкой. – А ведь круто! Олдскул и все такое! Орб! Орб! Да стой уже! Куда хромаешь?

Поднявшись, я уставился на черный нож эльфа, что замер на мелких камнях. Орб не смог его поднять – привязанный намертво к определенному классу персонажа нож отказался занимать свое место в руках хозяина. Ну-ка… Нагнувшись, я взял нож за рукоять и… легко поднял. С удивлением глянул на оружие, затем на замершего подобно пугливому суслику Орба и чуть крутнул нож, берясь за рукоять как положено – полным хватом, направив от себя… и нож тут же вывернулся как живой…

Недоступно для этого класса.

Я попытался сжать пальцы сильнее, присев, подвернул плечо под взбесившийся нож…

Недоступно для этого класса.

Я вцепился и второй рукой…

Недоступно для этого класса.

Все же вывернувшись из моих пальцев, нож с шелестящим звуком вонзился в песок и замер.

– Прямо как Экскалибур, – задумчиво пробормотал Храбр и встрепенулся. – Неужели ко всему оружию такой подход?! А если….

Содрав с пояса магический жезл, я направил его в сторону выскочившей из травы очередной зверушки и нажал пальцем на тускло светящийся обточенный рубин в рукояти. Залп каменной картечи выплеснул из несчастного зверя десяток кровавых брызг, вбив его обратно в заросли, где тут же раздалось злобное верещание, а затем послышался и хруст перемалываемых костей. Зябко передернув плечами – где мы?! – я приблизил жезл к глазам и внимательнейшим образом изучил его описание.

Магический жезл. Костяной. Зачарованный. Инкрустированный драгоценными камнями. Пятьдесят семь зарядов. Доступен с восьмидесятого уровня.

Обычные сведения.

Но кое-что добавилось в конце. Три фразы.

«Не привязан к классам. Не привязан к характеристикам. Одноразовый».

Первые два предложения радуют. Жезлы может использовать любой игрок, если он достиг восьмидесятого уровня. Третья фраза заставит любого кланового казначея взвыть столь же горестно, как и прокаженная белуга внутреннего моря Бурлагаст, что расположено в гуще мелких заснеженных островков далекого северного архипелага, населенного тьмальдами и им подобными тварями.

Подобный жезл стоит весьма немалых денег. Плюс после приобретения его еще нужно зачаровать, снабдить геммами, следом постараться добавить еще чуток

тонких, но важных магических плетений. Все ради дополнительных процентов урона или дополнительного заряда в магической обойме. В результате жезлы стоили космических денег, и из клановых хранилищ их выдавали с огромной неохотой – вдруг косорукие сломают во время задания? Но так было раньше, когда жезлы можно было перезарядить…

Обалдеть…

Пока вернувшийся Орб задумчиво медитировал над вонзенным в тропу ножом, изредка поднимая лицо и меряясь взглядами с далекой нежитью, что опять насадила себя на кол, мы перебирали все наше имущество, то и дело взрываясь яростными проклятьями, но изредка все же испуская облегченные вздохи.

Как и ожидалось, все стандартное вооружение и инструменты остались не привязанными к боевым классам или определенным профессиям. Это и понятно. Такое оружие и инструменты, как топоры, мечи, арбалеты, луки, ножи и прочее подобное, были намертво привязаны только к характеристикам персонажей. Лишь несколько особым образом зачарованных предметов не далось в большинство рук – боевой топор Бома, мой посох, а также посох Дока, нож Орбита, нож для срезания трав Храбра. На них была мертвая классовая привязка, и для других они были бесполезны.

Боевые алхимические зелья – шары из закаленного стекла – доступны любому игроку от десятого уровня. Бросай смело. Просто раньше, падая даже на мягкую землю, стеклянный шар гарантированно лопался…

Главная наша беда – девяносто девять процентов из притащенного нами сюда барахла резко «потолстело». Все потяжелело в разы. А то, что раньше было невесомым, теперь обрело свою массу – например, захваченные Храбром волшебные швейные иглы, что сами штопали дыры в тканевых и кожаных одеяниях. Раньше они не весили ничего, а теперь каждая игла весила по десять граммов. Но это мелочь… скорее повод поржать… А вот то, что походный топорик для рубки дров стал весить вдвое больше… то, что стальной щит Бома увеличил массу втрое… Было и еще кое-что совсем нехорошее – немалая часть предметов перестала быть носимой в инвентаре.

Нам хватило нескольких минут, чтобы понять – мы оставим на этом самом месте больше половины наших вещей. Просто повернемся к драгоценному барахлу

спинами и уйдем.

Ну или мы так думали, пока я, наконец, не откопал в своих запасах один из транспортных свитков, взятых нами на тот случай, если кого-то из нас убьют и тащить его вещички придется остальным. Моего интеллекта, мудрости и запаса маны хватило, чтобы активировать свиток, и на тропе возникла ладная узкая повозка, с запряженным фиолетовым длинноухим ослом, что был вдвое крупнее обычного. Я облегченно улыбнулся. Повозка невелика, заклинание действует всего сутки, но есть способ продлить его действие еще на двенадцать часов. А таких свитков у меня еще три, так что можно взглянуть в ближайшее будущее чуть с большим оптимизмом…

Внимание!

Ишакуус раздражен!

Отсутствие:

умений дрессировки,

обихода,

врожденных расовых способностей,

животного контроля,

активированной магии подчинения…

Внимание!

Ишакуус протестует!

Истошно взревев, фиолетовый осел разинул пасть и схватил алыми зубами лицо Дока, резким движением подбросив его в воздух. Брызнувшая цифровая кровь добавила ужаса, а дикий крик подлетевшего на пару метров лекаря заставил пробежать по моей спине сотни ледяных мурашек. Еще один крик… и громыхая повозкой, осел рванул в сторону, проделав промятую просеку в высокой луговой

траве. Бом автоматически поймал Дока и заткнул ему ладонью кричащий рот. Мы, сгрудившись на тропе, глядели, как стремительно удаляется подпрыгивающая на кочках повозка, спускаясь к далеким руинам. Через несколько секунд повозка качнулась, влекущий ее осел резко свернул, дал круг и с жалобным блеющим криком побежал обратно к нам, в то время как ожившая вокруг него трава показывала быстро приближающихся к нему со всех сторон агрессоров…

Крик… блеянье… тонкое верещание… брызги крови… трясущаяся и трещащая повозка…

Через полминуты все затихло. Последней с грохотом развалилась буквально прожранная повозка, и ее обломки исчезли в выпрямившейся траве.

– Так… – сказал я… – Так…

– Ишакуус раздражен… Ишакуус протестует, – пробормотал Храбр и вдруг повалился на тропу, зайдясь в приступе хохота. – О-о-о-о-о…

– Он отожрал мне лицо! – причитал Док, продолжающий сидеть на руках Бома. – С кровью! Вы видели?!

Отбросив лекаря, полуорк выжидательно уставился на меня, стоя посреди разбросанного на тропе барахла. Зная, чего он ожидает, я перебрал серые и серо-желтые свитки, выбирая то, что подойдет гарантировано. Не найдя, пожал плечами и активировал такой же, что и пару минут назад.

– Режь ремни!

– Ага!

Легкая серая вспышка… Мы с Бомом взмахнули ножами… и взревевший фиолетовый ишакуус, тут же начав протестовать, умчался в луг, оставив нам пустую повозку. Не прислушиваясь к его диким крикам и не глядя на кровавую бойню в десятке шагов от тропы, я принялся деловито забрасывать в повозку наши вещички, в то время как Бом уже примерялся к оглоблям.

– Он отожрал мне лицо, – повторил Док, живописно раскинувшись на запасных теплых плащах. – И у него был раздвоенный язык… а дыхание пахло анисом…

Поняв, что слишком задумался, он с кряхтением начал подниматься, но я его остановил:

– Мы сами. А ты перебирай всю свою магию, все свои свитки. Тут промахов быть не должно, Док.

– Да я уже понял…

– Храбр. Ты там чего медитируешь?

– В описании стеклянных шаров появилась дополнительная строчка. Читал?

– Нет.

– Указано, что можно чуть надпилить закаленную стеклянную оболочку боевых зелий…

– Так круто же!

– Но при любой ошибке зелье лопнет…

– Супер, – вздохнул я, с натугой поднимая тяжелый стальной арбалет и с грюканьем опуская его в повозку. – Ну, попробуй… на чем-нибудь безвредном… Так, ребят, а чего стоим в ступоре? Помогайте давайте! И заодно проверяйте – что у нас еще есть, а чего уже нет и не будет…

– Фактически?

– Феерически, – буркнул я, закидывая в повозку еще один арбалет. – Вот ведь овальдирило нас…

Глава четвертая

Сложив бесполезное, мы бродили по тропе, выискивая разбросанное и уцелевшее, отправляя все находки в повозку. К растерзанному рюкзаку Бома мы пока не подходили – боялись, что казначея хватит удар.

– Я ведь не приучен экономить, – заметил Док, ритмично постукивая лбом о задний борт осиротевшей без ишакууса повозки. – Мы всегда тратили элики и магию сколько душе угодно. Я, бывало, одной рукой хлещу кнутом целительно, а другой шлепаю исцеляюще… А с этими новыми откатами… мне ведь надо настоящую тактику продумывать.

– Вообще, так и задумано, – напомнил я. – Отсюда и пошли понятия «пряморукий» и «руко…».

– Да я понимаю! Но тут слишком жестко!

– Тебе придется приноровиться.

– А если ишакуус протестует? – Док ткнул себя пальцем во впалую грудь, прикрытую на вид серым невзрачным балахоном.

– Тогда вот так, – я кивнул в сторону почти успокоившегося пятна травяного моря, где уже дожрали фиолетового ишака.

– Нас пожрут здешние кролики?

– Нас пожрут, – согласился я, сокрушенно перебирая все свои обычные заклинания. – Проклятье… я могу использовать только магию КМП. Мой класс обрубил всю остальную магию. А заодно лишил меня части умений… Мне будто руку отрезали…

– Тебе придется приноровиться! – с несвойственной ему ехидцей заметил лекарь и снова врезал лбом о повозку. – Кнуты мои целительные… ОзОжи мои…

– С ними что?

– А ничто. Превратились в обычные кнуты. Если ударю им – сниму жизнь, а не дарую, – тяжко вздохнул Док и упал рядом со своим мешком. – На кой черт мы так готовились, если нифига не подготовились?

– А это вот к нему, – ничуть не стесняясь, я ткнул пальцем в сидящего над ножом эльфа. – Орб! Орб!

Когда лысый наконец-то уставил на меня чуток остекленевший взгляд, я перевел палец ниже, наведя его на нож:

– Этим ты пользоваться больше не можешь. Правильно?

Легкий кивок.

– И что у тебя осталось…

Короткая пауза, и Орбит с широкой улыбкой развел руками, а затем вывернул карманы просторных красных штанов, откуда посыпалась всякая мелочовка. Вполне красноречиво…

– Обалдеть, – тяжко вздохнул я. – Обалдеть…

– Я ответ знаю, – пробасил полуорк, держа в лапах кипу разноцветных свитков. – Но все же спрошу… у кого-нибудь есть навыки бистмастеров, кардмастеров, астроконтроля, ихтиовибрала или драконоправия не ниже пятого ранга?

Ответом стало молчание.

– Ну да, – еще сильнее охрипшим голосом продолжил Бом, убирая пачку макулатуры обратно в сумку. – Казуальность, говорите? Возможность полному нубу взмахнуть как в сказке бумажным платочком с письменами и затопить долину с монстрами карающим огнем? Тьфу! Сдохнем мы тут…

– Может и сдохнем, – согласился я и опять повернулся к Орбиту. – Давай… мозгуй, мозговитый, пока нам тут мозги не вышибли. Хотя…

Тяжко вздохнув, я вынуждено признался сам себе – мы все ожидали от Орбита какого-нибудь уже привычного чуда. Ушастый что-нибудь да придумает нам на благо. Найдет какую-нибудь лазейку. Но… вряд ли вот тут, в этой странной суровой местности, возможно отыскать хоть какую-нибудь лазейку… Слишком уж тут все… реально?

– О боги! – взревел полуорк и с силой саданул кулачищем по борту повозки. – Проклятье!

– Теперь-то что? – уже раздраженно рявкнул я. – Хватит меня пугать!

– Святые отшельники! – истошно завопил Док, неуклюже подпрыгивая и с силой ударяя себя ладонями по бедрами. – Это еще что такое?! Я им кто?! Станиславский?!

– Что за бред вы несете?! – прошипел я, нервно оглядываясь, но не видя ничего стоящего внимания.

– Сейчас… – удивительно безразлично произнес шагнувший ко мне лекарь, делая знакомый пасс рукой.

Передо мной возникло окно с описанием заклинания. Все, в целом, опять же до боли знакомо, это обычнейшее заклинание исцеление – то самое, что начинало свой путь с «малого» и имелось у девяноста процентов игроков мира Вальдиры.

Кастуется касанием, кулдауна нет и не было – главное, чтобы маны хватило, – и в целом ничем не примечательно, кроме…

Я подался вперед, едва не воткнувшись лицом в призрачное окошко виртуального интерфейса и изумленно выпучил глаза:

– Обалдеть! Это еще что…

Под стандартным описанием имелось еще несколько поразительнейших строчек мелким текстом:

«Дабы повысить шанс успешного срабатывания сей светлой магии, о целитель,

не забудь громко и ясно произнести одну из приведенных ниже фраз

(а лучше прокричать без стеснения и с выражением):

Светлые силы – молю! – исцелите!

Добрая магия – излечи!

К внутренним истокам обращаясь, стремлюсь помочь!

Аль! Аль! Аль! Буфрэл!

Я исцеляю силой магии своей!

Заживись! Пусть боль уйдет!

Не литься крови товарищей моих! И исцелю!

Сила Лун! Вух-вух!

Исцеляющая мощь – рази! Цели! Рази!

Я удержу погибель! Не будет ей наживы! Исцелись!

Приказываю тебе рана – закройся навеки!

Седая мудрость мне свидетель – ты не умрешь!

Не сегодня! Может, завтра – но не сегодня!

Иные вдохновенные кличи вы можете найти в лекарских фолиантах.

Пассов и жестов не требуется.

Предупреждения:

без вдохновенного клича базовый шанс срабатывания заклинания равен 79 % …

– Шок, – признался я, прикладывая пальцы к вискам и начиная с силой массировать их. – Легенький такой шок до дрожи коленной… Док!

Тишина…

– Док!

– А? – очнулся лекарь, медленно тасуя на экране заклинания. – Что такое?

– А ну исцели меня, – попросил я, глянув на здоровье и обнаружив, что не хватает процентов так десяти, хотя убейте – не вспомню, где и когда их потерял.

– Ага, – кивнул Док, протягивая ко мне ладонь.

Касание. Вспышка. Мое здоровье восстанавливается до ста процентов. Колдунствуя, Док молчал. Но сработало. Что и ожидаемо – почти восемьдесят процентов шанса базового успеха.

– А ну-ка себя, – попросил я.

– Угу.

Касание. Вспышка. Касание… и ничего…

– О… – Док удивленно распахнул глаза. – Три секунды принудительного штрафа на магию. Святые ракообразные…

Выждав несколько секунд, я поощряюще кивнул:

– Ну давай с кличем. И выразительно.

– Но я же не актер, Рос!

– Зато я теперь прямо многих вспоминаю, – проворчал я, а перед моим мысленным взором стояли улыбающиеся леди Гвиневра и Фагнир Некроз – оба из клана Золотых Тамплиеров. – Ну!

– Да я стесняюсь!

– Да все свои же, – улыбнулся я. – Давай свой клич. Выбери что-нибудь мужское такое… хриплое…

Взбодренный моим голосом Док кивнул:

– Ща! К-хм, к-хм…

– Не торопись. С толком. С чувством. Ну и с…

– Сила Лун! Вух-вух!

Я упал до того, как успел заметить вспышку. Упал и забился в конвульсии смеха. Рядом корчило Храбра, чуть поодаль колотился головой о повозку Бом. А Орб… Орбит лежал, скрытый высокой травой, и мелко подрагивал…

– Вот вы гады! – вскричал Док. – А я еще поверил вам!

Отвернувшись, он скорбно скрючился и прикрыл глаза рукавом.

С трудом поднявшись, я откашлялся и сумел выдавить:

– А чего ты именно это-то заорал?

– Да вспомнилось вдруг, – пробубнил смущенный лекарь, по-прежнему стоя ко мне спиной. – Из семейного. Мама когда в отца что-нибудь кидала, всегда что-то кричала про силу луны и все такое… она же у меня не без милых причуд, как говаривал хромающий папа…

– Ладно, – сделав пару шагов, я подобрал один из разлетевшихся эликсиров и кивнул. – Давай еще раз.

– Да я лучше сдохну!

– Мы все сдохнем, – хмыкнул я. – Если ты не будешь нас лечить как следует. Лекарь ведь ты, Док. Сам выбрал свою стезю.

– Знать бы заранее про вдохновенные кличи – выбрал бы себе судьбу немого акробата!

– А такие есть? – удивился отсмеявшийся Храбр.

– Почему акробата? – требовательно вопросил Бом.

– Давай уже! – прорычал я.

– Седая мудрость мне свидетель – ты не умрешь!

Вспышка.

– Работает! – удовлетворенно выдохнул Док и уже без особого стеснения заорал на весь луг: – Я исцеляю силой магии своей!

Вспышка…

– Необычно, – признал я, прислушавшись к своим ощущениям. – Но как-то… бодрит…

– Прямо как-то… по-настоящему, – поддержал меня Храбр, и на его лице читалась глубокая задумчивость. – Полное погружение как-то разом стало еще более полным…

– Моя очередь, – пробасил Бом и, вздев к небу меч, в ярости проревел: – Клыкастой злобой заклинаю – рази мой меч! Рази! ХА!

Окутавшись пламенным свечением, меч с шипением прорезал воздух и наискосок срезал сноп травы. Места срезов задымились, но не загорелись.

– Необычно, – повторил я, чуть дрожащей рукой активируя список своих заклинаний, чтобы внимательно изучить все, что написано мелким текстом.

– Сила Лун! Вух-вух!

– Умрешь ты в муках! – взревел полуорк, нанося чуть иной удар.

– Исцелись, мой друг и брат!

– Осколками взорвись! – выкрикнул Храбр, швыряя одно из малых взрывных зелий в мягкую землю.

Зелье лопнуло, а алхимик с удивлением развел руками, глядя на меня с растерянной улыбкой:

– Вербальная помощь работает… плюс десять процентов к шансу успеха, если бросать с одним из кличей.

– А базовый шанс? – поинтересовался я.

– Там… – медленно качая головой, алхимик обеими руками взъерошил себе волосы. – Ты не поверишь, Рос… но там километровый лист текста с подробным описанием. Зависимость не только от того, по какой поверхности приходится удар стеклянного шара, но и от сил самого бросающего, например. Ничего из этого в нашей обычной Вальдире нет… а здесь столько безумных правил, что они дадут фору любой самой навороченной настольной игре в стиле ди энд ди, придуманной безумным фанатом со слюнявой улыбкой и нездорово блестящими глазами…

– Хорошо ты пояснил, – кивнул я, опираясь плечом о повозку. – Вот прямо хорошо объяснил… надо же…

– А у тебя что?

Хмыкнув, я начал читать, скользя взглядом по длинному столбику строчек, что выстроились в конце описания заклинания огненного шара:

– Испепеление и взрыв!

Вдохни огонь и умри!

Ярость огня да окутает тебя!

Ожги до костей!

Мое пламя неудержимо!

Лети в цель, мой огненный дар!

– Да-а-а… – протянул Док и, не выдержав, покатился по тропе. – Да-а-а-а-а… Какой восторг… ВОСТОРГ! Моей ярости огонь – да дотянется до ушей Бессмертных и да ожжёт их до костей! Гады!

– Прекрати, – фыркнул я, поймав себя на том, что не в силах прекратить мелкое потряхивание головой. – Их-то за что?

– Да вот за это самое!

– Так это тут, – возразил я, упирая ладони в бока и устремляя взгляд поверх ароматного разнотравья. – В обычной Вальдире такого уже нет и вряд ли когда-то появится.

– А здесь?!

– А сюда нас не звали, – улыбнулся я. – Мы сами приперлись. Следуя вон за тем приплясывающим чудиком…

А Орбит действительно чудил и танцевал. Раздевшись до серых трусов – зачарованных от немалого числа проклятий – он согнул спину, наклонил голову, поднял странно изогнутые руки к небу, растопырил пальцы и принялся

приплясывать, что-то бормоча, кривляясь, изредка поплевывая через левое плечо и вычерчивая загадочные символы большими пальцами ног.

– Эк его, – выдал Бом и, прищурившись, заметил: – Он не чудит. Тут что-то шаманское… или от древнего заклинательства… ну да… оно самое вроде бы…

– У него нет шаманского класса, – произнес алхимик, успевший улечься рядом с тропой и начавший внимательно изучать растущие цветы и травы.

– Шаманом может быть каждый, – машинально ответил Бом. – Просто у всех это называется по-разному. Но шаманство – одно из самых древних магических знаний нашего мира. Камлать начали тысячи лет назад… Или даже десятки тысяч лет назад.

– Эй, эй! Притормози-ка, мой друг зеленый историк. – Док резко уселся и принялся стряхивать с себя пыль. – Куда это тебя понесло? Мы в Вальдире, а не в реальном мире. Да и там это просто старая древняя вера – читал я про них пару книг.

– Ты читал книги про шаманов? – недоверием в голосе Бома можно было мороженое замораживать.

– Да, читал!

– Правда?

– Правда! Я просто демонами увлекаюсь, – Док смущенно кашлянул. – А шаманизм признает их существование. Судя по нему, демоны реальны и обитают в так называемом Нижнем Мире.

– Верно, – удивленно кивнул полуорк. – Мир демонов, мир богов и мир земных духов…

– Да знаю. И все равно не понимаю, причем тут танцы Орбита…

– А при том, что по всем верованиям шаманизм никогда не зависел от изначальных возможностей человека, – Бому осталось только очки нацепить

и указку в руку взять, чтобы окончательно уподобиться мудрому наставнику. – Тут все упиралось в твое бесстрашие и усердие. В шаманизме ты общаешься с духами, и многие из них запредельно опасны…

– Бом! Ближе к сути! Чего лысый танцует?

– Он пробует, – широко улыбнулся Бом, следя за дерганиями тощего эльфа, который, похоже, нашел в земле оголенный провод и случайно наступил на него. – Он перебирает варианты и пытается дотянуться до потустороннего…

– Зачем?

– Чтобы быть полезным, – за полуорка ответил я, окончательно стряхивая с себя сонную оторопь. – Он потерял свой класс. Как, похоже, многие из нас. И сейчас пытается вернуть себе хотя бы часть сил. Так… Братство! Пора бы и нам заняться тем же самым. Делайте что хотите – танцуйте голышом, ползайте, прыгайте, разговаривайте с ромашками – но отыщите способ вернуть нам хотя бы часть сил. Иначе далеко мы отсюда не уйдем…

– И как бы нам пройти мимо того скелета? – добавил прищурившийся полуорк, медленно шагая к жалким останкам растерзанного рюкзака дальше по тропе. – А мимо него проходить придется…

– Без вариантов, – кивнул я, понимая, о чем говорит казначей.

Да и что тут понимать?

Мы на безопасной широкой тропе, что кое-где впереди опасно сужалась, а высокие луговые травы склонялись над светлым песком. Уходить в луг – тем более вместе с повозкой – жутко не хотелось, учитывая произошедшее с несчастным буйным ишаком, что за секунды стал кормом. Там будто пираньи живут, хотя это скорее карликовые волки со слишком большими пастями. А еще я вроде как успел углядеть мелькнувшие среди цветов длинные белые уши. Других боковых отходов от тропы рядом или позади я не вижу. Возможно, тут есть что-то вроде безопасного «брода», но его еще надо суметь отыскать.

И какие варианты? А он пока всего один – идти вперед, что приведет нас прямиком к насаженному на кол грозному скелету. Учитывая наши потери в заклинаниях и умениях, исчезновение призраков Орба и ставшие бесполезными сотни боевых заклинаний и аур… М-да…

Опустив взгляд, я положил руку на рукоять торчащего за поясом боевого магического жезла. Они наверняка помогут. Морозное дыхание и картечь – прекрасная связка. Но как же жалко тратить невосполнимые предметы…

Горестно завыл над лохмотьями рюкзака Бом, картинно пав на колени, но меня привлекло не это, а изумленное аханье Дока, что все это время продолжал бормотать что-то про шаманов, камлание и Мировое Древо. Глянув на нашего целителя, я обнаружил, что он смотрит на безмятежный луг. Шагнув к нему, я всмотрелся и с трудом удержался от того же аханья. Над лугом медленно кружились полупрозрачные багровые… смерчи? Нет, это все же не смерчи, но… какое-то сплетение множества призрачных багровых линий, что исходили из травы, скрещивались и переплетались в воздухе, образуя нечто вроде уходящих в небо труб. Эти конструкции медленно перемещались по лугу, не тревожа при этом ни единой травинки. А если цветы и вздрагивали, то лишь потому, что их задевал кто-то крадущийся у самой земли…

– Орбит достучался до здешних духов, – крикнул прервавший горевание полуорк. – Вот черт! Он достучался!

– Вижу, – подтвердил я глядя на лежащего ничком обессилевшего эльфа, перепачканного травяным соком и разноцветной пыльцой.

Пожужжавшая над ними огромная пчела сделала круг и устремилась по тропе в сторону серой туманной стены. Я мельком отметил, что раз есть пчелы, то должны быть и ульи с вкусным медом, но отогнал эту мысль и полез на повозку, чтобы глянуть вперед.

Над скелетом кружился…

Нет. Скорее сам скелет находился внутри широченного почти черного смерча.

Отметив, докуда доходят его границы, я проверил, где там кружатся перемещающиеся багровые смерчи и спрыгнул обратно на тропу. Упершись

плечом в задний борт повозки, я крикнул:

– Вперед! Пока шаманство Орба еще действует, нам надо успеть проскользнуть мимо этого гада с колом! Толкайте, Братство! Толкайте что есть сил!

– Вы слышали Бильбо! – проревел Бом. – Толкайте, недомерки! Толкайте!

– Кого он назвал недомерком? – пробухтел Док, впечатываясь плечом рядом со мной.

– Вот это приключение, – выдохнул Храбр, занимая позицию с другой стороны. – Вот это мир…

– Увяк… – выдохнул упавший в повозку почти голый тощий эльф.

Забросивший его туда полуорк схватился за оглобли, и мы покатили повозку по тропе, приближаясь к черному грозному смерчу… Когда повозка набрала ход, я убрал руки от борта, с легким недоумением глянул на ладони – мне почудилось, или я ощутил легкую саднящую боль? Да нет… такого в Вальдире точно быть не может. Мы, игроки, неженки, боли и стресса нам и в реальном мире хватает…

Убедившись, что громыхающая повозка катила дальше и без моего участия, я чуть ускорился, обогнал наше транспортное средство и потрусил вперед, опять же недоумевая – бежалось… тяжело. Тогда, во время побоища с вон тем скелетом, чтоб ему кол до мозжечка достал, я как-то не обратил внимание, а вот сейчас… ну реально – такое ощущение, что меня нехило так утяжелили… Ноги бухают о землю, в пояснице что-то слегка похряпывает, одышки пока нет, но дыхание уже вырывается со свистом, хотя я пробежал всего-то метров сорок, если мою трусцу вообще можно назвать бегом…

Оглянувшись, я обозрел лица братьев по несчастью и понял, что все они, кроме скалящегося Бома и еще шире и куда нездоровее улыбающегося Орбита, испытывают примерно той же силы недоумение. Хотя Храбр выглядит достаточно бодрым… а вот Док… он уже не толкает, а висит на заднем борту и что-то хрипит…

– Залазь, хилый! – не оборачиваясь, рявкнул полуорк, и благодарно что-то квакнувший Док подпрыгнул, неуклюже перекинулся через край и рухнул на дно повозки.

Храбр еще держался – как и я. Похоже, Док действительно совсем уж хилый.

И мы только что выяснили, насколько сильную роль в этой изолированной части Вальдиры играют базовые характеристики персонажа. И когда я, ведя за собой Бома, уходя от края темного «смерча», свернул в колышущиеся травы и попер по бездорожью, то уже через двадцать шагов невольно задумался – а захотел бы я играть в подобных условиях постоянно? Какой уж тут активный бой для волшебника, если я начинаю задыхаться через минуту физических усилий?

А с другой стороны – черт побери, но ведь это вполне разумно… И вполне логично. Не вложился в силу, выносливость и ловкость? Значит, ты не вправе ничего ожидать от своих бега, прыжков и выносливости…

Да… логично… но разумом все сейчас происходящее воспринимается как полнейшее…

– Безумие, – пробормотал я, не сводя глаз с быстро заполняющейся шкалы усталости. – Это какое-то безумие… ох…

Споткнувшись о корень, я рухнул на карачки и опять ощутил легкую фантомную боль в ушибленных коленях. Это даже болью не назвать… но все же…

Встав и чуть замедлившись, я свернул и повел нас между двумя медленно сходящимися багровыми окружностями, стремясь успеть, до того как их края соприкоснутся. Выглядящие раскаленными – в моем воображении – активные зоны монстров плыли по безмятежной луговой зелени, а мы метались по нему задыхающимися шариками пинбола…

Остановившись буквально в шаге от самого грозного врага, я намеренно не стал на него смотреть – чтобы не провоцировать костяного гада. Как только ближайший смерч отодвинулся достаточно, мы опять поползли вперед. И вот насаженный на кол скелет уже остался позади, с презрением повернувшись к нам спиной. Не удержавшись, я на бегу повернул голову, глянул назад…

– Рос! Не надо! – взмолился сидящий в повозке Док, вливающийся в рот Орбита некий оранжевый эликсир из слишком уж большой бутылки.

– Да я молчу! – оскорбился я.

Как раз в этот миг висящий на колу скелет повернул череп на сто восемьдесят градусов и направил глазницы точно на меня. Возможно, мне почудилось, но костяные челюсти скривились в злой ухмылке…

– Он… – начал было я, но всполошившийся лекарь зашипел змеей и едва не кинул в меня пустой бутылкой:

– Молчи! Знаешь же поговорку – каждое лишнее слово надувает аппендикс!

– Что?!

– Молчи!

– Бред какой-то!

– Бред! – поддержал меня пыхтящий Бом, вцепившийся в трещащие оглобли.

– Кто бы говорил про бред, но только не Рос! – не сдавался воспрявший Док. – Кто из собственных мыслей Аньглубинглота создал или как там его? Тварь на половину океана размером! Так что молчание – золото! Молчание Роса – бриллианты!

– Тьфу на тебя! – обиженно проворчал я и отвернулся, убедившись, что скелет не собирается преследовать нас. – Про аппендикс он шутки выдумывает… может, ты еще и стихи сочиняешь?

– Может и сочиняю!

– Ну-ка продемонстрируй! Рифмуй про что угодно, Док! А мы послушаем…

– Про что угодно, но только не про белого кролика, если тебе жизнь дорога, – проревел Бом и тут же хрипло захохотал.

– Что?! – Дока шатнуло так сильно, что он, не удержав равновесия, упал на пол повозки и уже оттуда прохрипел: – Что ты сказал про белого…

– Ты не слышал, что ли, любитель подземных стишков?

– Не-е-ет…

– Да я сам не знаю, почему вспомнил, – признался Бом и с рыком повернул, следуя за мной вниз по поросшему ромашками пологому склону. – Ты ведь тогда попал в мохнатые паучьи лапы стихоплета? А я говорил – все поэты опасны!

– Ты про белого кролика говори!

– Та история меня зацепила, и я начал искать и копать. И нашел чутка чтива перед сном. Там кое-что из летописей первопроходцев. Как же было в той макулатуре? Что-то про надпись на расплавленной стене разрушенного храма… А! Вспомнил! Там был стих-предупреждение вроде как…

– Какой еще стих? – Док спросил с таким негодованием, будто это на его расплавленной стене что-то написали.

– А я помню?

– А кто помнить должен?!

– Я! – изрек восставший Орбит и, выпрямившись во весь свой немалый рост, вытянул перед собой руку и с чувством заговорил, ни разу не запнувшись:

– Белого кроля не трожь!

Не шути! Не стихословь!

И уж точно их не слушай,

Раз не хочешь помереть!

Коли в ухо стих влетел –

Постарел тотчас пострел!

Год за шутку, пять за стих!

Вот цена слов дурных!

Он отымет – не отдаст!

Ты за шутки жизнь продашь!

Белый кроль в норе пустой…

Замолкнув, Орбит покачнулся и рухнул обратно.

– А дальше что?! – во весь голос завопил Док и, рухнув следом за эльфом, затряс его за плечи. – Дальше что?!

– Не…

– НЕ?!

– Неизве-е-е-естно… но интере-е-есно-о-о, – выдохнул эльф и затих, глядя в небо.

– Хватит пока! – рявкнул я, опять сворачивая и начиная подъем. – Храбр!
Как ты там?

– На зельях держусь норм! Я же алхимик – допинг всегда с собой!

– Ха! – выдохнул я и засмеялся. – Кинь и мне бутылку запрещенного!

– Держи!

Не без труда поймав подарок, я зубами вытащил пробку и глотнул… что-то очень кислое… настолько кислое, что взбодрило уже только этим.

– Ух!

– Да я сам в шоке…

– И я в шоке, – пробормотал я, ускоряясь. – В большом шоке…

Преодолев луг, мы уперлись в хмурый ельник и остановились на его опушке. Бом упал как подрубленный и замычал что-то ругательное. Я уселся на поваленный ствол и, машинально сдирая с него волокна отстающей коры, удивленно уставился на очередное представление: снова оживший Орбит тощей змеей стек с повозки и пополз по земле, оставляя в ковре палой желтой хвои длинный змеящийся след. При этом он бормотал что-то про необходимость возвращения к природным истокам и собственный центр силы…

Скорбно покачав головой, я глянул на изрядно отдалившуюся серую туманную стену – место нашего прибытия – и вздохнул:

– Не так я себе это представлял… совсем не так…

– Год за шутку? Пять за стих? – заложив руки за спину, Док заходил по повозке. – Это что за шутки такие дорогие? М? Разве смех не продлевает жизнь? Рос! Вот ты ответь мне! Разве смех не продлевает жизнь?

– А ты смеялся в том подземелье? – лениво поинтересовался я, доставая кипу свитков и начиная их заново перебирать, одновременно сортируя.

– Я? Смеялся?! – доктора аж затрясло, когда он опять вспомнил все случившиеся с ним там злоключения. – Да будь проклят тот день и…

– Мы поняли, – примирительно улыбнулся я. – Пока Орбит ползает в поисках истоков бытия, проверь все свои заклинания, Док. А как проверишь – начинай отжиматься.

– Зачем? – лекарь удивленно выпучился на меня.

– Я тоже начну, – успокоил я его и указал пальцем на выпирающий из хвои солидный валун. – Хотя лучше вон этого малыша перебрасывать между собой.

– Перебрасывать? Да в нем веса сто кило самое малое… мы не поднимем!

– Вот и хорошо, – кивнул я.

– Погоди… хочешь попробовать силу и выносливость так качнуть?

– Ага, – согласился я и скептически глянул на свой тощий бицепс. – Хочу… даже пара даровых единиц нам не помешает.

– Ой не помешает, – согласился Храбр и шагнул к валуну. – Я тоже попробую, хотя в свое время вроде как выжал все возможное из этого способа. Ох мои веселые деньки в солнечных Яслях… как же долго я там был…

– Валун на плечи – и ходите, – пробасил поднявший голову полуорк. Повернув лицо к ельнику, он крикнул продолжающему что-то бормотать ушастому ползуну: – Орб! Твой центр силы – твой пупок! Хо-хо-хо…

Эльф не ответил. Да он бы и не смог. Не только говорить, но и услышать что-то весьма проблемно, если засунул голову в здоровенный пень с выгнившей середкой. Поерзав там, он затих на боку и заунывно завыл. Мы не обратили на это ни малейшего внимания. Разве что Храбр на миг отвлекся от выкапывания камня, но лишь на миг…

Осмотрев соратников и убедившись, что они живы, а недостачу их здоровья залечивает что-то бормочущий Док, я повернулся лицом к ельнику. Старые деревья с зелено-желтой листвой выглядели удивительно угрюмо. Так угрюмо, что я почувствовал себя опять в Темном Краю. Тут ничего не напоминало веселые аккуратные елочки с прыгающими по их веткам пушистыми белочками…

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/dem-mihaylov/bratstvo-tropy

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить